

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 911–964.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 3 (2023): 911–64.

Научная статья

УДК 324:94(470)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-4>

EDN TMVHKM

Власть и общество на выборах в IV Государственную думу (по материалам Вологодской губернии)

Андрей Николаевич Егоров

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
anegorov65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>

Andrei N. Egorov

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,
anegorov65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>



Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие власти и общества в ходе избирательной кампании в IV Государственную думу Российской империи на материалах Вологодской губернии. Спад общественной активности после окончания Первой российской революции привел к ослаблению внимания населения к избирательным кампаниям, интерес к парламенту как новому политическому институту явно затухал. Однако к 1912 г. в преддверии выборов в IV Думу в Вологодской губернии наблюдалось явное оживление общественно-политической жизни, а также полевение общественных настроений, вызывавшее озабоченность властей всех уровней. В статье рассмотрены действия вологодского губернатора М.Н. Шрамченко по обеспечению избрания в Думу нужных властям правых кандидатов. Накануне выборов в IV Думу в губернии, как и по всей стране, наблюдалась поляризация политических сил – правым кандидатам властей противостояла оппозиция, опиравшаяся на кадетскую партию и умеренных социалистов. Кадеты формально не имели своей организации, но действовали сплоченно и пользовались серьезным авторитетом среди избирателей городской и, отчасти, крестьянской курии. В статье анализируются избирательные лозунги правых и оппозиции, ход избирательной кампании, ее итоги. Особое внимание уделено показу механизмов поддержки правых кандидатов губернской администрацией, использования ею административного ресурса. Делается вывод об очевидно проявившихся в ходе выборов на провинциальном уровне тенденциях к росту оппозиционных настроений и падению авторитета властей. Выборы в IV Государственную думу, несмотря на все ограничения избирательного закона от 3 июня 1907 г., показали

© Егоров А.Н., 2023

© Egorov A., 2023

очевидный запрос общества на реформирование страны. Однако провинциальные власти на уровне Вологодской губернии не смогли не только ответить на этот запрос, не пойдя на ограниченный диалог с оппозицией, но даже должным образом консолидировать правые силы. Применяя против оппозиции широкий спектр административных мер, губернская администрация еще больше загоняла ситуацию в тупик, что вело к нарастанию противоречий между властью и обществом.

Ключевые слова: избирательные кампании, предвыборная борьба, губернская администрация, правые, оппозиция, Государственная дума

Для цитирования: Егоров А.Н. Власть и общество на выборах в IV Государственную думу (по материалам Вологодской губернии) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 911–964, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-4>

The Authorities and Society in the Elections to the Fourth State Duma (Based on the Materials of Vologda Governorate)

Abstract. The article deals with the interaction of the authorities and society during the election campaign to the Fourth State Duma of the Russian Empire and is based on the materials of Vologda Governorate. The decline in social activity after the end of the First Russian Revolution led to a certain weakening of the population's attention to election campaigns, and interest in the parliament as a new political institution was clearly fading. However, in 1912, on the eve of the elections to the Fourth Duma, there was a clear revival of social and political life in Vologda Governorate as well as a shift of public sentiments to the left, which caused concern of the authorities at all levels. The article considers the actions of M. Shramchenko, the governor of Vologda, taken to ensure the election to the Duma of the right-wing candidates who were needed by the authorities. On the eve of the elections to the Fourth Duma, polarization of political forces in the governorate as well as throughout the country could be seen: the opposition relied on the Kadet Party and moderate socialists and stood against the right-wing candidates nominated by the authorities. Formally, the Kadets did not have their own organization, but they acted as a united group and enjoyed serious prestige with the voters of the city curia and, to some extent, peasant curia. The article analyzes electoral slogans of the right-wingers and the opposition, the course of the election campaign, and its results. Particular attention is paid to the mechanisms of support for right-wing candidates by the governorate administration and the use of administrative resources by it. The conclusion is made that the opposition sentiments, which were clearly manifested during the elections at the governorate level, tended to grow and the influence of the authorities tended to decline. Despite all the restrictions of the electoral law of June 3, 1907, the elections to the Fourth State Duma showed obvious social demand for reforming the country. However, at the level of Vologda Governorate, the governorate authorities failed to satisfy that demand by entering into a limited dialogue with the opposition and to properly consolidate the right-wing forces. Applying a wide range of administrative measures against the opposition, the governorate administration drove the situation into a dead end even deeper, which led to an increase in contradictions between the government and the public.

Keywords: election campaigns, pre-election struggle, governorate administration, right-wingers, opposition, State Duma

For citation: Egorov, A.N. "The Authorities and Society in the Elections to the Fourth State Duma (Based on the Materials of Vologda Governorate)." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 911–64, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-4>

Введение

Выборы в IV Государственную думу Российской империи всегда оставались на периферии исследовательского внимания, что вполне естественно. Историков интересовали, прежде всего, выборы в первые две Думы, проходившие в условиях революционных потрясений, в меньшей степени – выборы в III Думу как результат реализации властями явно ограничительного по отношению ко многим категориям населения избирательного закона от 3 июня 1907 г.¹ Выборы в IV Думу проходили в относительно спокойной общественно-политической обстановке и дали предсказуемый результат, схожий с предшествующими выборами в III Думу. Между тем выборы в последний в истории Российской империи парламент не стоит недооценивать – именно в это время была избрана Дума, сыгравшая существенную роль в Февральской революции. По подсчетам А.Б. Николаева, более 1/3 депутатов IV Думы приняли активное участие в революционных событиях². Уже одно это обстоятельство заставляет внимательно изучить ход выборов. Кроме того, применительно к российской провинции итоги избирательной кампании являются едва ли не единственным более или менее объективным индикатором (с учетом особенностей избирательного закона) взаимоотношений власти и общества. Они позволяют показать уровень доверия к власти, расклад политических сил на местах, тенденции общественно-политического развития страны в третьеиюньский период. Отечественная историография немало сделала для изучения региональных особенностей взаимодействия власти и общества в ходе выборов в Государственную думу³, но применительно к Вологодской губернии комплексного анализа данной проблематики еще не проводилось. Затрагивались лишь отдельные аспекты избирательных кампаний

¹ См.: *Мальшева О.Г.* Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. Москва: Квадрига, 2018; *Соловьев К.А.* Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906–1917 годах. Москва: Новое литературное обозрение, 2019; *Патрикеева О.А.* Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905–1907 гг.). Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005; *Карнишин В.Ю.* В испытаниях думскими выборами: власть и провинциальное общество в политических реалиях начала XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 21–23.

² *Николаев А.Б.* Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. Т. 2. С. 267.

³ *Шиловский М.В.* Организация и проведение выборов в I–IV Государственные думы в Сибири (1906–1913) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 29–34; *Акульшин П.В., Князева И.С.* Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.). Москва: АИРО-XXI, 2021.

в губернии: организация выборов⁴ и участие в них социал-демократов⁵. В основу данной статьи положены материалы особого делопроизводства по выборам в Государственную думу Российского государственного исторического архива, документы Государственного архива Вологодской области и сведения из периодической печати.

Основная часть

В начале XX в. Вологодская губерния являлась обычной российской провинцией с преимущественно крестьянским населением. Географическое положение превращало ее в удобное место для политической ссылки, являвшейся важным фактором общественно-политической жизни края. На местах сложились тесные контакты между политическими ссыльными и деятелями земского и городского самоуправления, придерживавшимися, как правило, либеральных взглядов. Накануне Первой российской революции в губернии сформировалась относительно единая оппозиционная среда из политссыльных, провинциальной интеллигенции и деятелей местного самоуправления, которой были близки как либеральные, так и социалистические идеи, образывавшие некий симбиоз. Именно из этой среды в 1905 г. выросли кадетские организации губернии, отличавшиеся левизной и опиравшиеся на органы местного самоуправления⁶.

Выборы в первые две Государственные думы прошли в губернии в соответствии с общероссийскими тенденциями. Региональная особенность заключалась в отсутствии рабочей курии из-за недостаточно развитого крупного промышленного производства. В I Думу выбрали губернского предводителя дворянства, октябриста Н.Н. Андреева и четырех крестьян, один из которых вошел во фракцию трудовиков (остальные ни в какие фракции не

⁴ *Егоров А.Н.* Выборы в Государственные думы Российской империи в Вологодской губернии: региональные особенности // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–11 декабря 2015 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2016. Ч. 1. С. 85–93.

⁵ *Панов Л.С.* Выборы в IV Государственную Думу в Вологодской губернии // Социальные процессы, власть и общество в России в XX веке: общероссийский и региональный ракурс: сборник научных статей / под редакцией М.А. Безнина. Вологда: ВоГУ, 2018. С. 18–31.

⁶ *Егоров А.Н.* Документы губернских жандармских управлений как источник формирования образа провинциального либерала (по материалам Вологодской и Новгородской губерний) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3 (49), т. 1. С. 36.

вступили); во II Думу – земского деятеля, кадета Н.М. Волоцкого и четверых крестьян, поддержавших трудовиков⁷.

В июне 1906 г. вологодским губернатором назначили активного участника монархического движения, будущего министра внутренних дел А.Н. Хвостова, который жесткими административными методами стал бороться с кадетами и социалистами, опираясь на образованное в Вологде в феврале 1906 г. Отделение Союза русского народа во главе с женой земского начальника А.И. Карауловой. Третьеиюньский избирательный закон явно ослаблял возможности левых партий и либеральной оппозиции на выборах в III Думу, чем не мог не воспользоваться Хвостов. Используя методы административного воздействия на выборы, он сумел обеспечить благоприятный для властей результат – все пять избранных от губернии депутатов III Думы вошли в правые фракции; одним из них стал почетный товарищ председателя Вологодского отдела Союза Русского народа, священник Н.Е. Якубов⁸.

Административно-полицейские меры властей в совокупности с общим спадом общественной активности после окончания Первой российской революции привели к внешней нормализации положения в губернии: революционные организации были подавлены, влияние кадетской партии подорвано. Провинциальные либералы были отстранены от работы в государственных учреждениях, земствах и городских думах, исключены из дворянских собраний и общественных организаций. Подобная общественная атмосфера привела к ослаблению интереса населения к избирательным кампаниям. Если во время первых двух Дум еще существовала слабая надежда на парламент, то к третьим выборам она практически исчезла. Пять лет работы III Думы еще сильнее разочаровали обывателей, интерес к парламенту как новому политическому институту явно затухал. Так, в начале 1912 г., отвечая на запрос губернатора, председатель Яренского уездного дворянского съезда С.И. Турбин писал, что интерес населения к деятельности Думы

⁷ Егоров А.Н. Политические предпочтения депутатов Государственной думы Российской империи от северных губерний // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2014 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2015. Ч. 1. С. 256, 259.

⁸ Егоров А.Н. Политические предпочтения депутатов Государственной думы Российской империи от северных губерний. С. 260.

со времени учреждения ее, прогрессивно ослабевал, и в данный момент число лиц, интересующихся деятельностью Думы среди местной интеллигенции, не говоря уже о крестьянах, – весьма незначительно⁹.

Власти Сольвычегодского уезда объясняли безразличное отношение крестьян к Думе отсутствием «реального проявления ее действий по этому краю» и тем, что она «не содействует земельному устройству государственных крестьян уезда»¹⁰.

В преддверии выборов в IV Государственную думу в Российской империи оживилась общественно-политическая жизнь, проявились тенденции к полевению общественных настроений, затронувшие и Вологодскую губернию. В январе 1912 г. МВД обратилось к губернатору с просьбой дать прогноз на ход предстоящих выборов в Думу «в смысле политической группировки избирателей» и избрания в депутаты представителей тех или иных партий. По большинству уездов местные власти высказывали тревогу по поводу роста оппозиционных настроений. Вологодский уездный предводитель дворянства отмечал, что

левые партии усилились за последнее время, ведут подготовку к избирательной кампании, а правые политические организации распались¹¹.

Подводя итог предвыборным настроениям, губернский предводитель дворянства А.Н. Неелов заключал, что среди избирателей серьезно усилились «оппозиционные элементы» и что «движение это не имеет связи с деятельностью Государственной думы, а есть продукт местных условий жизни»¹².

В августе 1910 г. вместо А.Н. Хвостова на должность вологодского губернатора был назначен М.Н. Шрамченко, активно поддержавший в годы Первой российской революции Союз русского народа. Казалось бы, его естественными союзниками на выборах должны были стать местные черносотенцы, на которых опирался Хвостов. Но к тому времени Союз русского народа раскололся на «дубровинцев» (лидер – А.И. Дубровин) и «обновленцев» (лидер – Н.Е. Марков). Первые резко осуждали Манифест 17 октября 1905 г. и появление парламента, видя в этом отступление от самих

⁹ Ответы предводителей дворянства на запрос губернатора о настроении населения перед выборами в четвертую Государственную думу // Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 18. Оп. 1. Д. 4877. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 13.

¹¹ Там же. Л. 8.

¹² Там же. Л. 7.

основ российского самодержавия. Вторые, видя в Манифесте волю Императора, признавали наличие Государственной думы и были готовы в ней работать. К этому добавлялось различие в социальном составе «дубровинцев» и «обновленцев»: за первыми шли различные слои простого народа, а вторые опирались на помещиков и часть чиновничества.



Михаил Николаевич Шрамченко

Источник: Pinterest. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/816840451167562448/>

В Вологодской губернии членами СРН, по данным начальника Вологодского губернского жандармского управления, в большинстве случаев являлись «крестьяне, чернорабочие и женщины»¹³, т.е. те слои, которые шли за «дубровинцами». Соответственно, и лидеры вологодских черносотенцев (А.И. Караулова и др.) поддерживали данное течение. Николай II и его окружение открыто предпочитали «обновленцев» «дубровинцам», что должен был учитывать вологодский губернатор М.Н. Шрамченко, не собиравшийся поддерживать на выборах в парламент вологодское отделение СРН. Но проблема была в том, что иных политических организаций правых в губернии не было. Ситуация усугублялась тем, что у губернатора не сложились отношения с местными правыми деятелями, на что обращал внимание А.Н. Неелов в письме министру внутренних дел А.А. Макарову¹⁴.

¹³ О правых партиях и монархических организациях // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. 4-е д-во. 1915 г. Д. 151. Л. 63.

¹⁴ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу по Вологодской губернии // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1327. Оп. 2. Д. 194. Л. 1 об.

При таком положении дел губернатор должен был решить две взаимосвязанные задачи: начать массовую пропагандистскую кампанию в поддержку правых идей и создать некую новую политическую структуру для проведения на выборах своих кандидатов. Первая задача решалась по отработанной схеме – с начала марта 1912 г. в Вологде начала выходить правомонархическая газета «Северное время», которая финансировалась, как и другие издания подобного рода, из репильного фонда Главного управления по делам печати¹⁵. Особым распоряжением губернатора все волостные правления с 1 июля 1912 г. должны были выписывать эту газету¹⁶.

Пути решения второй задачи подсказал уроженец Вологды и местный помещик, а также член Государственного совета, министр путей сообщения С.В. Рухлов, который одновременно являлся первым председателем Всероссийского национального союза¹⁷ (ВНС). Во время визита в Вологду в июле 1912 г. он посоветовал губернатору организовать вологодское отделение данного союза, которое и должно было объединить всех сторонников правых. Шрамченко подхватил эту идею, попросил в МВД 1 500 руб. на организацию регионального отдела союза и поручил «Северному времени» публиковать материалы ВНС¹⁸.

14 сентября 1912 г. в Вологде прошло торжественное открытие Вологодского отдела ВНС, на котором присутствовала вся административная элита губернии. Председателем отдела избрали управляющего вологодским отделением соединенного банка Д.П. Ильина, установили членские взносы – 1 руб. при записи¹⁹.

Уже через четыре дня первое собрание Вологодского отдела ВНС определилось со списком своих кандидатов в выборщики по Вологде. Ими стали председатель губернской земской управы А.А. Можайский, городской голова Н.А. Волков, протоиерей Н. Коноплев, гласный городской думы, церковный староста И.Е. Чурин, протоиерей В. Смелков²⁰. Правда, в дальнейшем ни один из них не подтвердил свою принадлежность к

¹⁵ Степанов С.А. Черная сотня. Москва: Эксмо; Яуза, 2005. С. 159.

¹⁶ Дело о выборе в четвертую Государственную думу по г. Устьсысольску и Устьсысольскому уезду // ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4873. Л. 7.

¹⁷ См.: Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. Москва: РОССПЭН, 2001.

¹⁸ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу по Вологодской губернии // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 194. Л. 5.

¹⁹ Открытие Вологодского отдела Всероссийского национального союза // Северное время. 1912. 16 сентября. С. 2.

²⁰ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу по Вологодской губернии // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 194. Л. 12.

Всероссийскому национальному союзу, что легко объяснимо неприятием националистических идей населением практически мононациональной Вологодской губернии. Из-за крайне незначительного числа евреев в губернии практически не было антисемитских настроений, игравших огромную роль в идеологии ВНС. «Северное время» вынуждено было признать, что указанные в предвыборных обращениях Вологодского отдела ВНС кандидаты в выборщики членов Думы «не состоят пока членами отдела союза»²¹. В итоге Вологодский отдел ВНС остался мертворожденной организацией, которая прекратила свое существование вскоре после окончания выборов.



Александр Александрович Можайский

Источник: Вологодская областная универсальная научная библиотека

URL: https://www.booksite.ru/who-is-who/m_648.html

Для того чтобы провести в Думу кандидатов ВНС, М.Н. Шрамченко необходимо было заручиться поддержкой вологодского отделения СРН, которое, согласно донесениям жандармов, имело определенный авторитет в губернии²². Обращаясь через «Северное время» к вологодским черносотенцам, власти призывали:

Сейчас всем правым необходимо объединиться, а не делиться на крайних правых, националистов, октябристов, потому что эти партии в отдельности

²¹ Выборы в государственную думу // Северное время. 1912. 23 сентября. С. 3.

²² О правых партиях и монархических организациях // ГАРФ. Ф. 102. 4-е д-во. 1915 г. Д. 151. Л. 63.

в Вологде представляют из себя незначительное количество и только разобьют голоса, если будут каждая голосовать за своих кандидатов²³.

А.И. Караулова давала понять, что Союз русского народа не склонен слишком подчиняться директивам новой, не имеющей за собою в Вологде никакого прошлого политической организации, но выбора у нее не было – раскол правых мог принести победу оппозиции. В итоге на общем собрании местного отдела СРН 23 сентября 1912 г. было принято решение о том, что черносотенцы своих кандидатов в выборщики выставлять не будут, а поддержат правых кандидатов, рекомендованных властями²⁴.

Кроме Всероссийского национального союза и Союза русского народа власти делали ставку на духовенство, имевшее во многих уездах Вологодской губернии большинство в курии землевладельцев из-за слабо развитого помещичьего землевладения, что ярко проявилось на выборах в III Думу – из пяти избранных депутатов трое были священниками. В донесениях губернатору с мест отмечалось, что если священники не примут активного участия в выборах «в желательном направлении, то возможно избрание элементов нежелательных», и предлагалось через епархиальное руководство обязать духовенство принять «деятельное участие в выборах», что дало бы возможность считать выборы по землевладельческой курии «в смысле благонадежности обеспеченными»²⁵.

С 1906 до середины 1912 г. вологодскую епископскую кафедру возглавлял видный церковный иерарх и богослов преосвященный Никон, член Правой группы Государственного совета, член совета «Русского собрания», почетный председатель вологодского отдела СРН²⁶. Аналогичную политическую позицию занимали и сменивший Никона на архиерейской кафедре преосвященный Александр, и ряд других епархиальных руководителей.

Особенностью выборов в IV Думу являлось широкое участие в них церкви. Святейший Синод во всех епархиях организовывал предвыборные комитеты из благочинных и выборных от духовенства, направлял на места своих представителей для проведения предвыборной кампании. О важности духовенства для выборов в Вологодской губернии говорит тот факт, что ее посетил обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер²⁷. На страницах «Вологодских епархиальных ведомостей» перед выборами печатались призывы

²³ Ф.П. Необходимо объединяться // Северное время. 1912. 23 августа. С. 4.

²⁴ В Союзе русского народа // Северное время. 1912. 25 сентября. С. 3.

²⁵ Ответы предводителей дворянства на запрос губернатора о настроении населения перед выборами в четвертую Государственную думу // ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4877. Л. 12 об., 13 об.

²⁶ Государственный совет Российской империи: 1906–1917: энциклопедия / под редакцией В.В. Шелохаева и др. Москва: РОССПЭН. 2008. С. 184.

²⁷ Деятельность духовенства // Вологодский листок. 1912. 11 сентября. С. 2.

священников не допустить избрания в Думу «врагов русского народа», которые стараются «оторвать государственное устройство от исторических устоев»; выбирать тех депутатов, кто стоит за «Русь святую», Православную церковь и русского царя, ожидающего «с надеждою нового “стояния” православного духовенства “за веру, Царя и отечество”»²⁸. 21 сентября 1912 г. на предвыборном собрании вологодского духовенства было решено голосовать вместе со всеми правыми за кандидатов ВНС, в состав которых входили и священники²⁹.

Епархиальное руководство просило М.Н. Шрамченко выделить священникам на выборах в Думу три места из пяти, как это было на предыдущих выборах в 1907 г. Но губернатор согласился только на два, по всей видимости, следуя в этом вопросе за мнением В.Н. Коковцова, считавшего, что

не следует непременно настаивать на проведении членов исключительно правых организаций, внося раскол среди умеренных элементов, более сплоченных, нежели группы, склонные к нетерпимости и дроблению³⁰.

Действительно, «нетерпимость» вологодского духовенства вызвала недовольство умеренно-правых избирателей. Так, в Кадникове на выборы по съезду землевладельцев пришло 25 священников, 10 крупных землевладельцев (5 дворян и 5 разночинцев) и 1 уполномоченный от мелких землевладельцев. Разночинец А.А. Королев, возмущенный двойным превосходством священников, заявил, что свое присутствие на съезде он считает бесполезным, попросил отметить его выбывшим и покинул зал заседания³¹. Подобные явления были характерны не только для Вологодской губернии. Кадетская «Речь» отмечала, что

мобилизация духовенства вызвала резкий отпор со стороны землевладельческого дворянства, объединивший лиц самых разных партий³².

²⁸ Ильинский А. Пред выборами в новую Государственную думу // Вологодские епархиальные ведомости. 1912. № 17. С. 412.

²⁹ Городское духовенство для выборов объединилось с правыми организациями // Северное время. 1912. 23 сентября. С. 3.

³⁰ Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг.: в 2 кн. Москва: Наука, 1992. Кн. 2. С. 69.

³¹ Дело о выборе в четвертую Государственную думу по г. Кадникову и Кадниковскому уезду // ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4871. Л. 175.

³² Изгоев А.С. От третьей Думы к четвертой // Ежегодник газеты «Речь» на 1913 год. Санкт-Петербург: Издание редакции газеты «Речь», 1913. С. 194.

Определенное различие идейно-политических лозунгов ВНС и СРН требовало найти для предвыборной агитации максимально приемлемый для всех правых групп вариант. Определить общего врага не составило труда:

мы имеем против себя и нынешних “прогрессистов”, скрывающих под этой кличкой кадетские домогания, и безвольных “мирнообновленцев”, идущих на поводу у тех же кадет, и, наконец, самих кадет, достаточно известных, а также и явно революционные партии. Этот “прогрессивно-беспартийный” блок, руководимый евреями, поддерживается поляками и другими инородческими группами, враждебными русскому народу и Всероссийской государственности³³.

Сложнее было с позитивной программой. Вологодский отдел ВНС сформулировал ее следующим образом:

1) Единство и нераздельность Российской империи, и ограждение во всех ее частях господства Русской народности. 2) Укрепление сознания Русского народного единства. 3) Упрочение Русской государственности на началах самодержавной власти Царя в единении с законодательным народным представительством. 4) Признание свободы веры на основах христианского государства с сохранением установленных преимуществ первенствующей православной церкви. 5) Устройство Русской бытовой самопомощи и развитие Русской культуры³⁴.

Однако, вологодские «дубровинцы» были противниками соединения самодержавия с законодательным народным представительством – их третий пункт явно не устраивал. Четвертый пункт, подчеркивавший преимущества православной церкви, вызывал раздражение умеренно-правых светских избирателей, недовольных слишком большим представительством священников от Вологодской губернии в III Думе, численным превосходством священников в землевладельческой курии и крайне правомонархическими взглядами епархиального начальства. Не учитывать подобные настроения власти не могли. В итоге предвыборные лозунги были сведены в предельно обобщенную и простую формулу, приемлемую для всех групп правых:

Правые чужды каких бы то ни было личных сословных или классовых интересов. Их цель, которую они преследуют – Бог, Царь, Слава и Величие

³³ Русским избирателям! // Северное время. 1912. 27 июля. С. 1.

³⁴ Русские граждане г. Вологды. В г. Вологде открывается отдел Всероссийского национального союза // Северное время. 1912. 12 сентября. С. 2.

России, духовное и хозяйственное процветание всех сословий русского народа³⁵.

Неопределенность подобных лозунгов, их оторванность от реальных проблем жизни населения не могли серьезно повлиять на тех «нейтральных» избирателей, кто был далек от политики.

Накануне выборов в IV Думу в губернии, как и по всей стране, наблюдалась поляризация политических сил – правым кандидатам противостояла оппозиция, опиравшаяся на кадетскую партию и умеренных социалистов. Популярная местная газета «Вологодский листок», на страницах которой неоднократно печатались близкие к либералам и социалистам авторы, называла всех оппозиционеров «прогрессистами», противопоставляя их «правым». В 1906–1907 гг. власти сумели административно-полицейскими методами существенно ослабить оппозиционные силы, но полностью подорвать их влияние было невозможно.

На формирование политических взглядов жителей Вологодской губернии определенное влияние оказывали политические ссыльные, многие из которых принадлежали к РСДРП. Вологодские социал-демократы решили выдвинуть на выборы своего кандидата – присяжного поверенного В.Н. Трапезникова. Он был одним из пионеров социал-демократического движения в России, организатором Пермского комитета РСДРП. После серии арестов, тюремного заключения и отбытия административной ссылки в Вологде в 1907–1909 гг., он остался в губернии, где занимался адвокатской практикой, журналистикой и краеведением³⁶. Поскольку в Вологодской губернии не было отдельной рабочей курии, социал-демократы могли рассчитывать лишь на второй съезд городских избирателей, по которому голосовали близкие к ним приказчики и рабочие, снимавшие отдельную квартиру или имевшие имущественный ценз.

³⁵ От Вологодских правых организаций! // Северное время. 1912. 23 сентября. С. 3.

³⁶ См.: *Панов Л.С.* Непримирымый Трапезников. Очерк жизни политического деятеля, юриста и краеведа В.Н. Трапезникова. Вологда: ВГПУ, 2013.



Владимир Николаевич Трапезников

Источник: РУВИКИ. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Трапезников,_Владимир_Николаевич

Основная опасность для властей исходила, конечно, не от РСДРП, представленной на выборах одним В.Н. Трапезниковым, а от кадетов, которые хотя и не имели формально своей организации, но действовали сплоченно и пользовались серьезным авторитетом среди избирателей городской и, отчасти, крестьянской курии. Так, председатель Никольского уездного дворянского съезда в докладе губернатору отмечал, что крестьяне поддержат тех кандидатов, которые пообещают им землю, так как

местные крестьяне больше всего заинтересованы земельным вопросом, а таковые вопросы на первое место выдвигает крестьянин Попов, принадлежа сам к кадетской партии³⁷.

Накануне выборов оппозиция выдвинула согласованный список «Прогрессивных избирателей», включавший в себя по г. Вологде бухгалтера общества взаимного страхования, гласного городской думы Ф.А. Копылова, купца, директора городского банка И.В. Клушина, инженера-технолога, гласного городской думы Н.Я. Масленникова, управляющего частной типографией В.Ф. Сиземского, а также присяжного поверенного, гласного городской думы А.М. Виноградова³⁸. Первые трое принадлежали к кадетской партии, остальные ей сочувствовали. Лозунги оппозиции отличались

³⁷ Ответы предводителей дворянства на запрос губернатора о настроении населения перед выборами в четвертую Государственную думу // ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4877. Л. 6 об.

³⁸ К выборам в Государственную думу // Вологодский листок. 1912. 25 сентября. С. 2.

умеренностью. Кадеты призывали решать «нужды нашего края, нужды общегосударственные и местные»; «нужды крестьянина, страдающего от малоземелья»; исправлять «непорядки российской действительности»; выбрать независимых людей, которые будут

стоять за неотложное проведение тех реформ, которые поведут русскую жизнь по пути прогресса, которые широко разовьют экономические силы страны, которые облегчат положение трудящихся масс³⁹.

Оппозиция могла представлять свои лозунги жителям Вологды через городскую газету «Вологодский листок», но донести их до всех избирателей губернии было довольно сложно. Во время выборов власти, пытаясь всячески ограничить распространение либеральной и социалистической агитации, установили на местах жесткий контроль над получением печатных изданий. Вологодский губернатор дал указание земским начальникам строго наблюдать за тем, какие издания выписываются волостными правлениями, направлять их списки в канцелярию губернатора, изымать левые издания⁴⁰. Также конфисковались и уничтожались все листки, воззвания, газеты и журналы, которые рассылались бесплатно, без подписки. Полиция должна была срывать все расклеенные воззвания с именами кандидатов, напечатанные без разрешения властей. Запрещалось упоминать в агитационных листовках нелегалитованные партии, печатать прокламации на красной бумаге⁴¹. Все эти меры крайне затрудняли предвыборную агитацию оппозиции. В.Н. Трапезников вспоминал впоследствии:

Типографии отказывались печатать наши воззвания и плакаты. Приходилось пользоваться всякими окольными путями. Мой помощник (по адвокатуре) А.П. Зреляков поехал в Ярославль, чтобы в тамошних типографиях отпечатать избирательные билеты и избирательную афишу⁴².

Начиная с выборов во II Думу, избирательный процесс тщательно контролировался. Еще в декабре 1910 г. Департамент полиции потребовал от всех губернских жандармских управлений «в виду предстоящих выборов

³⁹ К выборам в Государственную думу // Вологодский листок. 1912. 18 октября. С. 2.

⁴⁰ Дело о выборе в четвертую Государственную думу по г. Устьсысольску и Устьсысольскому уезду // ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4873. Л. 7.

⁴¹ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу по Вологодской губернии // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 194. Л. 150.

⁴² Трапезников В.Н. В стране неволи // Каторга и ссылка. 1925. № 6 (19). Революция 1905 года. С. 218.

депутатов в четвертую Государственную Думу» установить «самое тщательное наблюдение» за местными организациями кадетской партии и ее отдельными представителями⁴³. Данные обо всех выборщиках собирались уездными избирательными комиссиями, посылались губернатору, а от него направлялись товарищу министра внутренних дел А.Н. Харузину, отвечавшему за ход выборов. В случае избрания левого кандидата власти стремились найти любой повод для законного опротестования выборов, а если он не находился, то выборы нежелательного кандидата могли кассировать и без каких-либо серьезных оснований. Показательна телеграмма М.Н. Шрамченко в МВД, в которой говорилось, что в десяти волостных сходах Грязовецкого уезда избрали двадцать уполномоченных правых по убеждениям, а в одиннадцатой, Гаврильцевской волости, избрали левого; соответственно «выборы этой волости отменены полностью по нарушению 85 статьи положения»⁴⁴.

Механизм административного воздействия на выборы можно проследить по делу уполномоченного от Кубенской волости крестьянина П.Н. Прибыткова, левого по убеждениям. Земский начальник Вологодского уезда попытался обжаловать выборы Прибыткова в уездной избирательной комиссии, сославшись на нарушение процедуры: на волостном сходе присутствовало постороннее лицо – волостной писарь. Однако уездная избирательная комиссия с этим доводом не согласилась, указав на соответствующую статью «Положения о крестьянах», по которой волостной писарь «не может быть признан посторонним для схода лицом»⁴⁵. Решение уездной комиссии не устроило губернатора, и он потребовал от губернской избирательной комиссии его отменить, что и было сделано на том основании, что выбранный кандидат якобы больше года не проживал в пределах волости (это не соответствовало действительности)⁴⁶. Председатель губернской комиссии сообщил Прибыткову данное решение только в сам день избрания выборщиков в губернское собрание, чтобы тот не успел вовремя обжаловать постановление.

Стремясь не допустить на выборы оппозиционных кандидатов, власти шли на различные хитроумные комбинации. Так, в г. Никольске избрали в выборщики оппозиционного кандидата – врача М.А. Перова, что не устроило губернатора, подавшего протест в губернскую избирательную комиссию. Председатель комиссии В.И. Сокальский 15 октября, т.е. за 5 дней до

⁴³ Переписка о деятельности конституционно-демократической партии // ГАВО. Ф. 108. Оп. 4. Д. 36. Л. 17.

⁴⁴ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу по Вологодской губернии // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 194. Л. 10.

⁴⁵ Дело о выборе лиц для участия в избрании членов 4-й государственной думы по Вологодской губернии // ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4867. Л. 103.

⁴⁶ Там же. Л. 106.

губернского избирательного собрания, сообщил Перову в Никольск по телеграфу об его отстранении от выборов на основании протеста губернатора, хотя решения губернской комиссии по этому вопросу еще не было. 16 и 17 октября Перов по телеграфу интересовался у Сокальского, ехать ли ему на выборы и получал ответ, что вопрос еще не решен. Лишь 18 октября губернская комиссия признала выборы Перова правильными, после чего в тот же день вечером ему сообщили об этом по телеграфу. Однако добраться на выборы из Никольска в Вологду к утру 20 октября в те годы было физически невозможно (расстояние от Никольска до Вологды составляет 616 верст, а до ближайшей железнодорожной станции Шарья – 180 верст)⁴⁷. Не вызывает сомнений, что председатель губернской избирательной комиссии Сокальский намеренно тянул время с принятием решения с целью не допустить приезда оппозиционного кандидата на выборы.

Очевидно, что подобные действия не прибавляли авторитета властям среди избирателей. Все случаи административного воздействия на ход выборов оппозиция фиксировала, направляя информацию о них в газету «Речь», а местная пресса, за редкими исключениями, не писала о подобных фактах, опасаясь конфликтовать с губернскими властями. После выборов оппозиционные выборщики направили соответствующие жалобы в Государственную думу, оставшиеся, правда, без последствий. II отдел Думы, рассмотрев избирательный процесс в Вологодской губернии, счел административные нарушения несущественными и утвердил итоги выборов⁴⁸. Использование властями административного ресурса в ходе выборов не являлось региональной особенностью – подобные явления на провинциальном уровне происходили по всей стране⁴⁹.

Как показали выборы в III Думу, оппозиционные кандидаты получали поддержку, прежде всего, по второму городскому избирательному съезду, объединявшему средние городские слои: мелких домовладельцев и торговцев, ремесленников, служащих, чиновников и квартиронанимателей (до 85 %

⁴⁷ Дело с выборным производством членов Государственной думы по Вологодской губернии // РГИА. Ф. 1278. Оп. 8. Д. 14. Л. 13 об.

⁴⁸ Там же. Л. 26.

⁴⁹ См.: *Кирьянов И.К., Чугайнова Е.В.* Административный ресурс на выборах в Государственную думу Российской империи четвертого созыва: пермский вариант // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 3 (30). С. 199–204; *Костылев А.В.* Выборы в IV Государственную думу Российской империи (сентябрь – октябрь 1912 г.) // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 19 октября 2012 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2013. Ч. 1. 2013. С. 193–206.

городских избирателей)⁵⁰. Понимая это, М.Н. Шрамченко накануне выборов по распоряжению министра внутренних дел разделил второй съезд избирателей Вологды на два отделения, отнеся к первому владельцев недвижимых имуществ и торгово-промышленных предприятий, а ко второму – всех остальных избирателей⁵¹. Тем самым общие голоса оппозиционных избирателей были разъединены, а правые получили дополнительную возможность пройти по первому отделению второго городского съезда.

Однако любые административные меры воздействия на избирателей имели свои границы. Выборы в Вологде показали, что оппозиция имеет серьезную поддержку. По первому городскому избирательному съезду из трех выбранных двое представляли кадетскую партию (Ф.А. Копылов и И.Ф. Клушин) и лишь один – правых (Н.А. Волков). По первому отделению второго городского избирательного съезда избрали сторонника оппозиции В.Ф. Сиземского, который опередил почти в два раза (72 голоса против 47) правого И.Е. Чурина. Тревожным звонком для властей стало избрание по второму отделению второго городского избирательного съезда социал-демократа В.Н. Трапезникова, которое состоялось благодаря поддержке представителя оппозиции А.М. Виноградова, снявшего свою кандидатуру в его пользу после первого тура голосования⁵². В письме в редакцию газеты «Вологодский листок» Виноградов объяснил свое решение тем, что в первом туре Трапезников получил больше всего голосов и потому нужно было избежать «дробления голосов при вторых выборах»⁵³. В телеграмме А.Н. Харузину М.Н. Шрамченко сожалел, что нет формальных оснований отменить выборы в Вологде⁵⁴.

Кроме Вологды оппозиция получила поддержку в ряде городов губернии. В Великом Устюге двое из трех выборщиков от городской курии принадлежали к кадетской партии, в Яренске – один из двух выборщиков⁵⁵. Выборы по крестьянской и землевладельческой куриям внешне проходили для властей благоприятно – по донесениям с мест повсюду избирались, в основном, правые.

⁵⁰ Государственная дума России, 1906–2006: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917) / под редакцией В.В. Шелохаева и др. Москва: РОССПЭН, 2006. С. 494.

⁵¹ Шрамченко М. Объявления Вологодского губернатора // Вологодские губернские ведомости. 1912. 15 сентября. С. 1.

⁵² Выборы в государственную думу. Результаты выборов 6 октября по 2-му городскому съезду // Северное время. 1912. 9 октября. С. 4.

⁵³ Виноградов А. Отказ А.М. Виноградова от кандидатуры (письмо в редакцию) // Вологодский листок. 1912. 3 октября. С. 2.

⁵⁴ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу по Вологодской губернии // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 194. Л. 114.

⁵⁵ Состав выборщиков по политическим убеждениям // Северное время. 1912. 10 октября. С. 2.

Разумеется, далеко не все выборщики шли в Думу по политическим соображениям – были и те, кто стремился в парламент за немалым, по крестьянским меркам, доходом. В целом ряде донесений уездные власти отмечали, что крестьяне соревнуются «попасть на депутатский оклад», смотрят на депутатство как на «доходный и выгодный заработок»⁵⁶. Материалы местной прессы подтверждают данный вывод. Корреспондент «Вологодского листка» писал:

Большая часть избирателей смотрит на депутатство как на доходную статью, как на средство поправления расстроенных дел и даже обогащения. К званию, правам и обязанностям депутата равнодушны, но жалование депутатское представляется заманчивым⁵⁷.

Однако пройти в Думу только за «депутатским окладом» без поддержки тех или иных общественно-политических группировок было практически невозможно.

Не обходилось на выборах и без скандалов. 28 сентября 1912 г. в г. Сольвычегодске избрали в выборщики художника А.А. Борисова, правого по убеждениям, одного из тех, на кого делала ставку губернская администрация. После оглашения результатов голосования один из избирателей, будучи в нетрезвом состоянии, заявил, что «Борисов ему, Бубнову, дал три рубля, но этого ему мало, так как другим Борисов дал по 5 р.». Растерявшийся Борисов признал, что «дал Бубнову три рубля “на хлеб” как бедному человеку, что он это делает часто», а затем, для прессы, усовершенствовал свою версию, заявив, что дал деньги Бубнову на подарок для крестника⁵⁸. В избирательном собрании составили протокол о подкупе избирателей, на основании которого уездная избирательная комиссия отменила выборы Борисова. Однако дальнейшего юридического развития эта история не получила – в частных разговорах избиратели признавались в получении денег от Борисова, но официально никто с заявлением по этому поводу не обратился. Поэтому губернская избирательная комиссия 13 октября отменила решение уездной и утвердила его выборы на том основании, что «голословные, неподкрепленные никакими доказательствами заявления... не могли и не должны были служить основанием какого бы то ни

⁵⁶ Ответы предводителей дворянства на запрос губернатора о настроении населения перед выборами в четвертую Государственную думу // ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 4877. Л. 6, 13 об.

⁵⁷ К выборам в Государственную думу // Вологодский листок. 1912. 8 сентября. С. 2.

⁵⁸ *Борисов А.А.* Возражения А.А. Борисова на письма г.г. Стабрикова, Гуревича и анонимное в В. Л. № 460 // Северное время. 1912. 24 октября. С. 3. (В. Л. – Вологодский листок. – А. Е.)

было решения»⁵⁹. Тем не менее репутация Борисова была испорчена – в Думу он не прошел.

К концу выборной кампании избрали 70 из 75 членов губернского избирательного собрания. По политическим взглядам выборщики, по данным губернских властей, распределились благоприятным для них образом (см. табл. 1). Казалось бы, оснований для беспокойства не было – имея в совокупности 56 голосов (правые, умеренно-правые, националисты, октябристы) из 70, можно было уверенно провести своих кандидатов.

Таблица 1

Политические взгляды выборщиков Вологодского губернского избирательного собрания по данным властей

	Правый	Умеренно-правый	Националист	Беспартийный	Октябрист	Прогрессист	Кадет	Социал-демократ	Всего избирателей
Крестьянская курия	15			4					19
Землевладельческая курия	21	1	5			1			28
Городская курия	9		4	2	1	1	5	1	23
Итого	45	1	9	6	1	2	5	1	70

Источники: Северное время. 1912. 10 октября, 18 октября.

Однако оппозиционная пресса привела свои подсчеты, которые отличались от данных губернских властей (см. табл. 2). В соответствии с ними только 30 человек из 67 (3 голоса из 70 не были учтены оппозицией, поскольку она не имела о них сведений) поддерживали правых, 20 – отдавали предпочтение оппозиции, 17 – не определились. Наиболее существенно различались подсчеты по крестьянской курии: власти рассчитывали на 15 выборщиков из 19, считая, что четверо еще не определились. Подсчеты оппозиции давали другую картину – из 17 человек только двое выступали за правых, 10 – не определились, пятеро – симпатизировали оппозиции. При таком раскладе сил многое зависело от еще не определившихся избирателей.

⁵⁹ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу по Вологодской губернии // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 194. Л. 135.

Таблица 2

Политические взгляды выборщиков Вологодского губернского избирательного собрания по данным оппозиции

	Правые	Неопределившиеся	Прогрессисты (оппозиция)	Всего
Крестьянская курия	2	10	5	17
Землевладельческая курия	22	5	–	27
Городская курия	6	2	15	23
Итого	30	17	20	67

Источник: Вологодский листок. 1912. 9 октября.

Итоговые выборы состоялись в губернском избирательном собрании 20 октября 1912 г. (см. табл. 3). Избирательный закон 3 июня 1907 г. требовал обязательного представительства всех курий. Поэтому 3 члена Думы избирались всеми выборщиками от курий земледельцев, землевладельцев и горожан (по одному от курии), 2 депутата – от общего собрания губернских выборщиков. По крестьянской курии баллотировались 7 человек, но основная борьба развернулась между председателем Тотемской уездной земской управы К.С. Шумляевым, которого поддерживали власти, и волостным старшиной, крестьянином Ф.К. Кабановым, не скрывавшим своих симпатий к кадетам, – за него стояла оппозиция.



Федор Константинович Кабанов

Источник: Энциклопедия Руниверсалис

URL: https://руни.рф/Кабанов,_Фёдор_Константинович

Во втором туре Кабанов победил с преимуществом в четыре голоса. По курии землевладельцев в ходе баллотировки оппозиционный кандидат Д.Я. Попов получил всего 21 голос, что было явно недостаточно для успеха на выборах. В

этой ситуации он не стал выдвигать свою кандидатуру, а кадеты решили проголосовать за умеренно-правого А.А. Можайского, рассчитывая, что в случае избрания он уедет в Санкт-Петербург и освободит должность председателя губернской земской управы, на которую кадеты планировали провести своего лидера В.А. Кудрявого. В итоге Можайский оказался единственным членом Думы, избранным в первом туре приличным большинством голосов («за» – 47, «против» – 22). В городской курии власть делала ставку на городского голову Грязовца А.П. Морозова, но он провалился уже в первом туре. Во втором туре правые добились успеха: их представитель – протоиерей Никольского собора И.М. Гвоздев обошел кадета В.В. Глубоковского с преимуществом всего в один голос. Общий съезд избирателей за представителей властей не проголосовал. Во втором туре избрали священника Д.Я. Попова, прогрессиста по политическим взглядам; два кандидата получили одинаковое количество голосов и в соответствии с действующими правилами один из них был избран по жребию. Им оказался крестьянин, волостной старшина Н.С. Орлов, позиционировавший себя умеренно-правым. При анализе табл. 3 обращает на себя внимание незначительная разница в голосах между правыми и оппозицией.

Таблица 3

**Итоги выборов депутатов IV Государственной думы Вологодским губернским
избирательным собранием 20 октября 1912 г.**

ФИО	Политические взгляды	Голоса «за» ⁶⁰	Голоса «против»	Итоги
Выборы по крестьянской курии				
Кабанов Ф.К.	Близок к кадетам	34	35	Избран во втором туре
Шумляев К.С.	Правый	30	39	–
Выборы по землевладельческой курии				
Можайский А.А.	Умеренно-правый	47	22	Избран в первом туре
Выборы по городской курии				
Гвоздев И.М.	Правый	31	38	Избран во втором туре
Глубоковский В.В.	Кадет	30	39	–
Выборы от общего съезда избирателей				
Попов Д.Я.	Прогрессист	30	39	Избран во втором туре
Орлов Н.С.	Центрист	26	43	Избран после второго тура по жребию
Иванов К.П.	Правый	26	43	–

⁶⁰ Во втором туре для победы было необходимо относительное большинство голосов. Поэтому все избранные во втором туре получили больше голосов «против», чем «за».

Продолжение таблицы 3

Выборы от общего съезда избирателей				
Глубоковский В.В.	Кадет	24	45	–
Костямин А.Н.	Правый	24	45	–
Ильинский А.А.	Правый	23	46	–
Сахаров А.А.	Правый	23	45	–
Трапезников В.Н.	Социал-демократ	22	47	–

Источники: Северное время. 1912. 24 октября; Вологодский листок. 1912. 24 октября.

Выборы показали, что усилия губернских властей провести в Думу правых кандидатов дали довольно ограниченные результаты. Из пяти избранных депутатов Думы во фракцию правых вступил лишь один – священник И.М. Гвоздев. В интервью «Вологодскому листку» он так охарактеризовал свои взгляды: «Я сижу с правыми, но я не принадлежу к фракции крайне правых, ни умеренно-правых, я просто правый»⁶¹. Даже председатель Вологодской губернской земской управы А.А. Можайский, на которого делали ставку власти, вошел во фракцию Центра. Выбор фракции Можайским был вполне осознанным – в Думе он выступал за создание устойчивого и работоспособного центра в составе прогрессистов, октябристов, центристов и националистов⁶². В эту же фракцию вступил и крестьянин Н.С. Орлов, не имевший четких политических взглядов. В интервью «Вологодскому листку» он признавался, что «в больших политических вопросах мне, простому крестьянину, трудно разобраться». С одной стороны, Орлов говорил о своих симпатиях к умеренно-правым, а с другой, подчеркивал свое неприятие их позиции по ряду вопросов. Так, признавая незаконные действия властей во время выборов, он полагал, что

Дума должна найти и указать правительству на нарушения закона. Правые пойдут на все, лишь бы угодить правительству. А по-моему, по совести, надо рассмотреть все незаконные действия администрации и осудить ее участие в выборах, где только оно в действительности имело место⁶³.

Расходился он с правыми и по аграрному вопросу, подчеркивая, что если они станут поддерживать земельную политику правительства, направленную на разрушение общины, он не сможет с ними согласиться и будет голосовать «против своих политических единомышленников». Вряд ли выборы депутата с таким взглядами можно отнести к успеху правых. Священник Д.Я. Попов вошел во фракцию прогрессистов, как и намечал еще во время предвыборной

⁶¹ Протоиерей И.М. Гвоздев // Вологодский листок. 1912. 4 декабря. С. 5.

⁶² Беседа с А.А. Можайским // Вологодский листок. 1912. 2 декабря. С. 2.

⁶³ Н.С. Орлов // Вологодский листок. 1912. 13 декабря. С. 5.

кампании. Депутат от крестьянской курии Ф.К. Кабанов в интервью «Вологодскому листку» четко определил свои политические предпочтения:

я в Думе занимаю место между прогрессистами и кадетами и голосую всегда с оппозицией... Душой я с оппозицией⁶⁴.

Для более полного представления о выбранных вологодских депутатах, необходимо остановиться на их дальнейшей политической эволюции. Четверо из пяти (за исключением И.М. Гвоздева) в 1915 г. вошли в Прогрессивный блок, двое активно поддержали Февральскую революцию. Крестьянин Ф.К. Кабанов стал комиссаром Временного правительства в 5-й армии Северного фронта. Священник Д.Я. Попов 27 февраля 1917 г. совершил торжественное благословление восставших солдат перед Таврическим дворцом, а затем активно занялся революционной деятельностью – вступил в партию эсеров (затем перешел к левым эсерам), поддержал большевиков, за что лишился сана, был делегатом 5-го Всероссийского съезда Советов, встречался с В.И. Лениным, работал в органах Советской власти⁶⁵.



Дмитрий Яковлевич Попов

Источник: PeopleLife. URL: <https://www.peoplelife.ru/231143?ysclid=lmivyk4w21564948798>

⁶⁴ Ф.К. Кабанов // Вологодский листок. 1912. 11 декабря. С. 5.

⁶⁵ Государственная дума России. С. 239, 501–502.

Политическая деятельность Д.Я. Попова ярко демонстрирует ошибочный расчет властей на то, что все духовенство поддерживает правые идеи. Власть не учитывала оппозиционные настроения части духовенства, вызванные нерешенностью проблем церковного характера (жесткий административный контроль государства над церковью, тяжелая бытовая жизнь сельского клира и пр.). В этой связи отметим любопытный факт. Вскоре после избрания в Думу Попов встречался в Вологде с епархиальным архиереем, хорошо знавшим политические взгляды депутата. При этом, по словам Попова, архиерей «не единым словом не выражал мне своего неудовольствия по этому поводу»⁶⁶.

Докладывая министру внутренних дел А.А. Макарову о результатах выборов в Думу, М.Н. Шрамченко признавал провал всех тех кандидатов (кроме А.А. Можайского), которые были намечены властями. Он объяснял это случайным характером выборов и невыполнением священниками предварительных договоренностей: «духовенство стремилось захватить три места вместо двух условленных на предварительном соглашении, чего им к счастью не удалось достигнуть». В итоге «выборы протекли крайне нервно» и были избраны «совершенно случайные» люди⁶⁷. Ссылки М.Н. Шрамченко на случайный характер выборов выглядят как оправдание собственной неспособности провести в Думу нужных лиц. Однако роль случайности, которая присутствует в любой избирательной кампании, не стоит переоценивать. На выборах сошлись две силы: правые, которых всячески поддерживала власть, и оппозиция во главе с местными кадетами. Благодаря положениям избирательного закона от 3 июня 1907 г. и административному ресурсу правые имели преимущество, но сами губернские власти не пользовались авторитетом среди избирателей – все их кандидатуры (кроме А.А. Можайского) были забаллотированы. Оппозиция имела существенное число сторонников – из пяти избранных двое вошли в оппозиционные фракции кадетов и прогрессистов, причем до выборов они свои взгляды не скрывали. Большое значение имела позиция неопределившихся в политическом отношении выборщиков, от чьих голосов часто зависел общий исход выборов. Об этом говорит тот факт, что все депутаты, кроме А.А. Можайского, были избраны только во втором туре незначительным большинством голосов. Уверенная победа Можайского в первом туре объясняется тем, что за него по указанным выше причинам проголосовали кадеты, причем данный факт Шрамченко признавал. Вряд ли можно назвать случайной победу по земледельческой курии близкого к кадетам крестьянина Ф.К. Кабанова – в ходе предвыборной кампании он подчеркивал,

⁶⁶ Священник Д.Я. Попов // Вологодский листок. 1912. 6 декабря. С. 5.

⁶⁷ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу по Вологодской губернии // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 194. Л. 121.

что ставит решение земельного вопроса в качестве своей приоритетной задачи. В докладе министру внутренних дел Шрамченко утверждал, что не имеет данных о политических взглядах избранных депутатов⁶⁸. В данном случае губернатор явно лукавил, стремясь сгладить ситуацию. Д.Я. Попов в ходе избирательной кампании не скрывал своих симпатий к фракции прогрессистов, именно как прогрессист он фигурировал в документах избирательных комиссий. При этом отношение вологодских властей к прогрессистам было таким же однозначно отрицательным, как и к кадетам⁶⁹. Ф.К. Кабанов также не скрывал своих оппозиционных настроений, заявляя, что в Думе примкнет к кадетской фракции, о чем писала даже местная пресса. Трудно представить, что губернатор всего этого не знал.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ходе выборов на провинциальном уровне очевидно проявились тенденции к росту оппозиционных настроений и падению авторитета властей. Жесткие меры по «успокоению» страны дали определенный результат в первые годы после революции 1905–1907 гг., но они не могли снять всех накопившихся в стране противоречий. Выборы в IV Государственную думу, несмотря на все ограничения избирательного закона от 3 июня 1907 г., показали очевидный запрос общества на реформирование страны. В этой ситуации провинциальные власти на уровне Вологодской губернии не смогли не только ответить на этот запрос, не пойдя хоть на какой-то ограниченный диалог с оппозицией, но даже должным образом консолидировать правые силы и провести в Думу своих кандидатов. Применяя против оппозиции широкий спектр административных мер, власти еще больше загоняли ситуацию в тупик. Как отмечал один из лидеров фракции октябристов Н.В. Савич, многие депутаты IV Думы «с негодованием говорили о давлении на выборы со стороны губернаторов», что вело к появлению «более определенной оппозиционности к власти»⁷⁰. Выборы показали нарастание противоречий между властью и обществом, что при сохранении проводимого правительственного курса вело Российскую империю к революционным потрясениям.



⁶⁸ Дело Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу по Вологодской губернии // РГИА. Ф. 1327. Оп. 2. Д. 194. Л. 126 об.

⁶⁹ Русским избирателям! // Северное время. 1912. 27 июля. С. 1.

⁷⁰ Савич Н.В. Воспоминания. Санкт-Петербург: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник. 1993. С. 89.

Introduction

Elections to the Fourth State Duma of the Russian Empire have always remained on the periphery of researchers' attention, which is quite natural. First of all, historians were interested in the elections to the first two Dumas, which took place under the conditions of revolutionary upheavals, and, to a lesser extent, in the elections to the Third Duma as a result of implementation by the authorities of the electoral law of June 3, 1907, which was clearly restrictive in relation to many categories of the population.¹ The elections to the Fourth Duma were held in a relatively calm social and political atmosphere and gave a predictable result, similar to the previous elections to the Third Duma. Meanwhile, the elections to the last parliament in the history of the Russian Empire should not be underestimated because it was the time when the Duma was elected that played a significant role in the February Revolution. According to A. Nikolaev, more than 1/3 of the deputies of the Fourth Duma took an active part in the revolutionary events.² This circumstance alone makes it necessary to carefully study the course of the elections. In addition, in relation to the Russian provinces, the result of the election campaign is almost the only more or less objective indicator (taking into account the peculiarities of the electoral law) of the relationship between the government and the public. It makes it possible to show the level of trust in the government, the alignment of political forces at the local level, and the trends in the social and political development of the country in the Third-of-June period. National historiography has done a lot to study the regional features of the interaction between the government and the public during the elections to the State Duma,³ but in relation to Vologda Governorate, a comprehensive analysis of this issue has not been carried out yet. Only certain aspects of the election campaigns in the

¹ See O.G. Malysheva, *The Electoral System and Practice of Russia during the Duma Monarchy, 1905–1917* [in Russian] (Moscow: Kvadriga, 2018); K.A. Solov'ev, *Autocracy and the Constitution: Political Everyday Life in Russia in 1906–1917* [in Russian] (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019); O.A. Patrikeeva, *The Russian Public and Elections to the First and second State Dumas (1905–1907)* [in Russian] (St Petersburg: SPbGU, 2005); V.Yu. Karnishin, "Tested by the Duma Elections: Power and Provincial Society in the Political Realities of the Early 20th Century" [in Russian], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 5 (25) (2013): 21–23.

² A.B. Nikolaev, *The Duma Revolution: February 27 – March 3, 1917* [in Russian], (St Petersburg: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena, 2017), vol. 2, 267.

³ M.V. Shilovskii, "Organization and Conduct of Elections to the First–Fourth State Dumas in Siberia (1906–1913)" [in Russian], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 5 (25) (2013): 29–34; P.V. Akul'shin, and I.S. Knyazeva, *Parliamentary History of Central Russia: Elections and Representation of Ryazan Governorate in the State Duma and the Constituent Assembly (1906–1917)* [in Russian] (Moscow: AIRO-XXI, 2021).

governorate were touched upon: organization of the elections⁴ and participation of Social Democrats in them.⁵ This article is based on the materials of the file of special record keeping on elections to the State Duma from the Russian State Historical Archive, documents from the State Archive of Vologda Oblast, and information from the periodical press.

Main body

At the beginning of the 20th century, Vologda Governorate was an ordinary Russian province with predominantly peasant population. Its geographical position made it a convenient place for political exile, which was an important factor in the social and political life of the region. Locally, close contacts were established between political exiles and the figures from the zemstvo and city self-governments, and the latter usually adhered to liberal views. On the eve of the First Russian Revolution, political exiles, provincial intelligentsia, and local self-government activists formed a relatively unified opposition environment in the governorate, which supported both liberal and socialist ideas that formed a kind of symbiosis. It was in this environment that the Kadet organizations of the governorate grew up in 1905. They were distinguished by their leftism and relied on local self-government bodies.⁶

Elections to the first two State Dumas were held in the province in accordance with all-Russian trends. The absence of the worker curia due to the underdeveloped large-scale industrial production constituted the regional feature of the elections. Octobrist N. Andreev, governorate marshal of nobility, and four peasants, one of whom joined the Trudovik faction (the rest did not join any faction) were elected to the First Duma; Kadet N. Volotsky, a zemstvo activist, and four peasants who supported the Trudoviks, were elected to the Second Duma.⁷

⁴ A.N. Egorov, "Elections to the State Dumas of the Russian Empire in Vologda Governorate: Regional Features" [in Russian], in *Tauride Readings 2015. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity. Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, the Tauride Palace, December 10–11, 2015): Collected Scientific Papers*, ed. A.B. Nikolaev (St Petersburg: ElekSis, 2016), pt. 1, 85–93.

⁵ L.S. Panov, "Elections to the Fourth State Duma in Vologda Governorate" [in Russian], in *Social Processes, Power and Society in Russia in the 20th Century: An All-Russian and Regional Perspective: Collected Research Articles*, ed. M.A. Beznin (Vologda: VoGU, 2018), 18–31.

⁶ A.N. Egorov, "Documents of the Governorate Gendarme Departments as a Source of Shaping the Image of a Provincial Liberal (Based on the Materials of Vologda and Novgorod Governorates)" [in Russian], *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (49), vol. 1 (2013): 36.

⁷ A.N. Egorov, "Political Preferences of the Deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Northern Provinces" [in Russian], in *Tauride Readings 2014. Current Problems of*

In June 1906, A. Khvostov, an active participant in the monarchist movement and the future Minister of Internal Affairs, was appointed the governor of Vologda Governorate and began to fight the Kadets and socialists with harsh administrative methods, relying on the Vologda Department of the Union of the Russian People (URP) that was formed in February 1906 and headed by A. Karaulova, the wife of the zemstvo chief. The electoral law of June 3 clearly weakened the possibilities of the left-wing parties and the liberal opposition in the elections to the Third Duma, of which Khvostov could not fail to take advantage. Using the methods of administrative influence on the elections, he managed to ensure a favorable result for the authorities: all five deputies to the Third Duma elected in the governorate entered the right-wing factions; one of them was priest N. Yakubov, honorary vice-chairman of the Vologda Department of the Union of the Russian People.⁸

The administrative and police measures taken by the authorities in combination with general decline in social activities after the end of the First Russian Revolution led to an external normalization of the situation in the governorate: revolutionary organizations were suppressed and the influence of the Kadet Party was undermined. Governorate liberals were suspended from work in state institutions, zemstvos, and city dumas and expelled from noble assemblies and public organizations. Such atmosphere led to a weakening of the interest of the population in the election campaigns. While during the first two Dumas there was still a faint hope for the parliament, by the third elections it had practically disappeared. Five years of work of the Third Duma disappointed the citizens even more and the interest in the parliament as a new political institution was clearly fading. In early 1912, in response to an enquiry made by the governor, S. Turbin, Chairman of the Yarensk Uyezd Congress of Nobility, wrote that the interest of the population in the activities of the Duma

had been progressively weakening since its establishment, and at that moment the number of people among the local intelligentsia – not to mention peasants – interested in the activities of the Duma was very small.⁹

Parliamentarism: History and Modernity: Collected Scientific Papers, ed. A.B. Nikolaev (St Petersburg: ElekSis, 2015), pt. 1, 256, 259.

⁸ Egorov, “Political Preferences of the Deputies,” 260.

⁹ “Otvety predvoditelei dvoryanstva na zapros gubernatora o nastroenii naseleniya pered vyborami v chetvertuyu Gosudarstvennuyu dumu” [Replies of marshals of nobility to the governor’s enquiry about sentiments of the population before the elections to the Fourth State Duma]. F. 18, op. 1, d. 4877, l. 1. Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti [State Archive of Vologda Oblast] (GAVO), Vologda, Russia.

The authorities of Solvychevodsk Uyezd explained the peasants' indifferent attitude towards the Duma by the absence of a "real manifestation of its actions in the area" and by the fact that it "did not contribute to the land organization of the state peasants of the uyezd."¹⁰

On the eve of the elections to the Fourth State Duma, social and political life revived in the Russian Empire. Public sentiments tended to shift to the left, which also affected Vologda Governorate. In January 1912, the Ministry of Internal Affairs asked the governor to give a forecast of the course of the upcoming elections to the Duma "in terms of the political grouping of voters" and the election of the representatives of certain parties. In the majority of uyezds, local authorities expressed concern about the growth of opposition sentiments. Marshal of Nobility of Vologda Uyezd noted:

the left-wing parties have grown stronger lately, they are preparing for the election campaign, and the right-wing political organizations have factionalized.¹¹

Summing up the pre-election sentiments, Governorate Marshal of Nobility A. Neelov concluded that "opposition elements" had seriously intensified among the voters and that "that tendency had no connection with the activities of the State Duma, but was a product of local living conditions."¹²

In August 1910, M. Shramchenko, who actively supported the Union of the Russian People during the First Russian Revolution, was appointed Vologda governor instead of A. Khvostov. The local Black Hundreds, whom Khvostov relied upon, seemed to be his natural allies in the elections. However, the Union of the Russian People had split into the Dubrovintsy (with A. Dubrovin as the leader) and the Renovationists (with N. Markov as the leader) by that time. The the Dubrovintsy condemned the Manifesto of October 17, 1905 and the emergence of the parliament, seeing it as a retreat from the very foundations of Russian autocracy. Seeing the Emperor's will in the Manifesto, the Renovationists recognized the existence of the State Duma and were ready to work in it. One more fact should be mentioned here, which is the difference in the social background of the supporters of the Dubrovintsy and the Renovationists: the former were followed by various strata of

¹⁰ "Otvety predvoditelei dvoryanstva na zapros gubernatora o nastroenii naseleniya pered vyborami v chetvertuyu Gosudarstvennuyu dumu" [Replies of marshals of nobility to the governor's enquiry about sentiments of the population before the elections to the Fourth State Duma]. F. 18, op. 1, d. 4877, l. 13.

¹¹ Ibid., l. 8.

¹² Ibid., l. 7.

the common people while the latter relied on the landowners and partially on the bureaucracy.



Mikhail N. Shramchenko

Source: Pinterest. <https://ru.pinterest.com/pin/816840451167562448/>

According to the head of the Vologda governorate gendarme department, in most cases, “peasants, unskilled workers, and women”¹³ were members of the Union of the Russian People in Vologda Governorate, i.e. those strata that followed the Dubrovintsy. Accordingly, the leaders of the Vologda Black Hundreds (A. Karaulova and others) supported this movement. Nicholas II and his entourage openly preferred the Renovationists to the Dubrovintsy, which had to be taken into account by Vologda Governor M. Shramchenko, who was not going to support the Vologda Department of the Union of the Russian People in the parliamentary elections. But the problem was that there were no other political right-wing organizations in the governorate. The situation was aggravated by the fact that the governor did not get along with the local right-wing figures, which A. Neelov pointed out in a letter to the Minister of Internal Affairs A. Makarov.¹⁴

It being thus, the governor had to solve two interrelated tasks: to launch a massive propaganda campaign in support of the right-wing ideas and to create some

¹³ “O pravyykh partiyakh i monarkhicheskikh organizatsiyakh” [On the right-wing parties and monarchist organizations]. F. 102, 4-e d-vo, 1915, d. 151, l. 63. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), Moscow, Russia.

¹⁴ “Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennyuyu dumu po Vologodskoi gubernii” [The file of special record keeping for the elections to the State Duma in Vologda Governorate]. F. 1327, op. 2, d. 194, l. 1 ob. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive] (RGIA), St Petersburg, Russia.

kind of a new political structure for the election of his candidates. The first task was solved according to a proven model: in early March 1912, the right-wing monarchist newspaper *Severnoe Vremya* started to be published in Vologda. Like other publications of this kind, it was financed by a special fund of the Main Directorate for Press.¹⁵ By a special order of the governor, all volost governing boards had to subscribe to this newspaper starting from July 1, 1912.¹⁶

S. Rukhlov, a native of Vologda and a local landowner, a member of the State Council, Minister of Railways, who was the first chairman of the All-Russian National Union (hereinafter ARNU),¹⁷ suggested some ways to solve the second issue. During a visit to Vologda in July 1912, he advised the governor to organize a Vologda department of the union, which was supposed to unite all supporters of the right-wingers. Shramchenko picked up this idea, asked the Ministry of Internal Affairs for 1,500 roubles to organize the regional department of the union and instructed *Severnoe Vremya* to publish the materials of the ARNU.¹⁸

On September 14, 1912, the grand opening of the Vologda Department of the ARNU took place in Vologda. The event was attended by the entire administrative elite of the governorate. D. Il'in, manager of the Vologda department of the United Bank, was elected chairman of the department and membership fee of 1 rouble to pay when joining the union was established.¹⁹

Four days later, at the first meeting of the Vologda Department of the ARNU, the list of its candidates for electors in Vologda was compiled. They were Chairman of the Provincial Zemstvo Council A. Mozhaiskii, Mayor N. Volkov, Archpriest N. Konoplev, Councilor of the City Duma, Churchwarden I. Churin, and Archpriest V. Smelkov.²⁰ However, none of them confirmed their membership in the ARNU later on, which is easily explained by the rejection of nationalist ideas by the population of almost mono-ethnic Vologda Governorate. Due to the extremely small number of Jews in the governorate, there were practically no anti-Semitic

¹⁵ S.A. Stepanov, *The Black Hundred* [in Russian] (Moscow: Eksmo; Yauza, 2005), 159.

¹⁶ “Delo o vybore v chetvertuyu Gosudarstvennuyu dumu po g. Ust'sysol'sku i Ust'sysol'skomu uezdu” [The file of the election to the Fourth State Duma for the town of Ustysolsk and Ustysolsk Uyezd]. F. 18, op. 1, d. 4873, l. 7. GAVO.

¹⁷ See D.A. Kotsyubinskii, *Russian Nationalism at the Beginning of the 20th Century. Birth and Death of the Ideology of the All-Russian National Union* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2001).

¹⁸ “Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu po Vologodskoi gubernii” [The file of special record keeping for the elections to the State Duma in Vologda Governorate]. F. 1327, op. 2, d. 194, l. 5. RGIA.

¹⁹ “Opening of the Vologda Department of the All-Russian National Union” [in Russian], *Severnoe Vremya*, September 16, 1912, 2.

²⁰ “Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu po Vologodskoi gubernii” [The file of special record keeping for the elections to the State Duma in Vologda Governorate]. F. 1327, op. 2, d. 194, l. 12. RGIA.

sentiments that played a huge role in the ideology of the ARNU. *Severnoe Vremya* was forced to admit that the candidates for electors of the Duma members mentioned in the pre-election appeals of the Vologda Department of the ARNU “werre not yet members of the department of the union.”²¹ As a result, the Vologda Department of the ARNU remained a stillborn organization, which ceased to exist shortly after the end of the elections.



Aleksandr A. Mozhaiskii

Source: Vologda Regional Universal Scientific Library
https://www.booksite.ru/who-is-who/m_648.html

In order to seat the candidates of the ARNU in the Duma, M. Shramchenko needed to enlist the help of the Vologda Department of the Union of the Russian People, which, according to the reports of the gendarmes, enjoyed a certain authority in the governorate.²² Addressing the Vologda Black Hundreds through *Severnoe Vremya*, the authorities urged:

Now it is time for all the right-wingers to unite but not be divided into extreme right-wingers, nationalists, and Octobrists because these parties individually are in insignificant number in Vologda and will only split the seats if each of them votes vote for their own candidates.²³

²¹ “Elections to the State Duma” [in Russian], *Severnoe Vremya*, September 23, 1912, 3.

²² “O pravyykh pariyakh i monarkhicheskikh organizatsiyakh” [On the right-wing parties and monarchist organizations]. F. 102, 4-e d-vo, 1915, d. 151, l. 63.

²³ F.P., “It is Necessary to Unite” [in Russian], *Severnoe Vremya*, August 23, 1912, 4.

A. Karaulova made it clear that the Union of the Russian People was not too inclined to obey the directives of the new political organization, which had no past behind it in Vologda, but she had no choice: a split of the right-wingers could bring victory to the opposition. As a result, at the general meeting of the local department of the Union of the Russian People on September 23, 1912, it was decided that the Black Hundreds would not nominate their candidates for electors but would support right-wing candidates recommended by the authorities.²⁴

In addition to the All-Russian National Union (ARNU) and the Union of the Russian People, the authorities relied on the clergy, who had a majority in the landowner curia in many uyezds of Vologda Governorate due to the poorly developed landownership, which was clearly manifested in the elections to the Third Duma: out of five elected deputies, three were priests. Local reports to the governor noted that if the priests did not take an active part in the elections “in the desirable direction, the election of undesirable elements would be possible,” and it was proposed to oblige the clergy through the diocesan leadership to take an “active participation in the elections,” which would make it possible to consider the elections in landowner curia “secured.”²⁵

From 1906 to the middle of 1912, the Vologda episcopal department was headed by Right Reverend Nikon, a prominent church hierarch and theologian, a member of the Right-Wing Group of the State Council, a member of the Council of the Russian Assembly, and an honorary chairman of the Vologda Department of the Union of the Russian People.²⁶ A similar political position was held by Right Reverend Alexander who replaced Nikon at the episcopal see and by a number of other diocesan leaders.

Broad participation of the clergy was a peculiarity of the elections to the Fourth Duma. The Holy Synod organized pre-election committees of deans and those elected from the clergy in all dioceses and sent its representatives to conduct the election campaign at the local level. The importance of the clergy for elections in Vologda Governorate is confirmed by the fact that it was visited by the Chief Procurator of the Holy Synod V. Sabler.²⁷ Before the elections, the *Vologodskie Eparkhial'nye Vedomosti* published priests' appeals to prevent the election to the Duma of the “enemies of the Russian people” who were trying to “tear the state

²⁴ “In the Union of the Russian People” [in Russian], *Severnoe Vremya*, September 25, 1912, 3.

²⁵ “Otvety predvoditelei dvoryanstva na zapros gubernatora o nastroenii naseleniya pered vyborami v chetvertuyu Gosudarstvennyuyu dumu” [Replies of marshals of nobility to the governor's enquiry about sentiments of the population before the elections to the Fourth State Duma]. F. 18, op. 1, d. 4877, ll. 12 ob., 13 ob. GAVO.

²⁶ V.V. Shelokhaev, et al., eds, *State Council of the Russian Empire: 1906–1917: An Encyclopedia* [in Russian] (Moscow: ROSSPEN, 2008), 184.

²⁷ “The Activities of the Clergy” [in Russian], *Vologodskii Listok*, September 11, 1912, 2.

system apart from its historical foundations”; to elect those deputies who supports “Holy Rus,” the Orthodox Church, and the Russian Tsar who awaits “with hope a new ‘standing’ of the Orthodox clergy for faith, the Tsar, and the fatherland.”²⁸ On September 21, 1912, at the pre-election meeting of the Vologda clergy, it was decided to vote together with all the right-wingers for the candidates of the ARNU, where priests were included.²⁹

The diocesan leadership asked M. Shramchenko to allocate three seats out of five to the priests in the elections to the Duma as was the case in the previous elections in 1907. But the governor agreed to only two seats, apparently following the opinion of V. Kokovtsov, who believed that

one should not necessarily insist on the inclusion of members of exclusively right-wing organizations, introducing a split among moderate elements that are more united than the groups prone to intolerance and fragmentation.³⁰

Indeed, the “intolerance” of the Vologda clergy caused discontent among moderate right-wing voters. For instance, 25 priests, 10 large landowners (5 nobles and 5 *raznochintsy*) and 1 representative of small landowners came to the elections at the congress of landowners in Kadnikov. *Raznochinets* A. Korolyov was outraged by the double superiority of the priests, declared that he considered his presence at the congress useless, asked to quit, and left the meeting.³¹ Such phenomena were typical not only for Vologda Governorate. The Kadet newspaper *Rech'* noted that

mobilization of the clergy provoked a sharp rebuff from the landowning nobility, which united people from various parties.³²

A certain difference in the ideological and political slogans of the All-Russian National Union and the Union of the Russian People required finding the most acceptable option for all right-wing groups for election campaigning. It was not difficult to identify a common enemy:

²⁸ A. Il'inskii, “Before the Elections to the New State Duma” [in Russian], *Vologodskie Eparkhial'nye Vedomosti*, no. 17 (1912): 412.

²⁹ “City Clergy United with Right-Wing Organizations for Elections” [in Russian], *Severnoe Vremya*, September 23, 1912, 3.

³⁰ V.N. Kokovtsov, *From My Past. Memoirs. 1903–1919* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1992), bk. 2, 69.

³¹ “Delo o vybore v chetvertuyu Gosudarstvennuyu dumu po g. Kadnikovu i Kadnikovskomu uezdu” [The file of the election to the Fourth State Duma for the town of Kadnikov and Kadnikov Uyezd]. F. 18, op. 1, d. 4871, l. 175. GAVO.

³² A.S. Izgoev, “From the Third Duma to the Fourth Duma” [in Russian], in *Yearbook of the Newspaper “Rech'” for 1913* (St Petersburg: Izdanie redaktsii gazety “Rech'”, 1913), 194.

we have against us both the present-day “Progressives” who conceal the Kadets’s pressure under this code name and the weak-willed “Peaceful Renovators,” who follow the lead of the Kadets, and, finally, the Kadets themselves, who are quite well-known, as well as the obviously revolutionary parties. Led by Jews, this “Progressive nonparty” bloc is supported by Poles and other foreign groups who are hostile to the Russian people and All-Russian statehood.³³

The situation with a positive program was more complicated. The Vologda Department of the ARNU formulated it as follows:

(1) The unity and indivisibility of the Russian Empire and the protection of the domination of the Russian people in all its parts. (2) Strengthening the awareness of Russian national unity. (3) Consolidation of Russian statehood on the basis of the Tsar’s autocratic power in unity with legislative representation of the people. (4) Recognition of freedom of faith on the basis of a Christian state while maintaining the established advantages of the primacy of the Orthodox Church. (5) Arrangement of Russian household self-help and development of Russian culture.³⁴

However, the Vologda Dubrovintsy opposed unification of autocracy and legislative people’s representation – the third item clearly did not suit them. The fourth item, which emphasized the advantages of the Orthodox Church, irritated moderate-right secular voters who were dissatisfied with the too large representation of priests from Vologda Governorate in the Third Duma, the numerical superiority of priests in the landowner curia, and the extreme right-wing views of the diocesan leadership. The authorities could not ignore such sentiments. As a result, the election slogans were reduced to an extremely generalized and simple formula, acceptable to all groups of the right-wingers:

The right-wingers are free from any personal estate or class-specific interests. Their goal, which they are pursuing, is God, the Tsar, the Glory and Greatness of Russia, the spiritual and economic prosperity of all estates of the Russian people.³⁵

³³ “To the Russian Voters!” [in Russian], *Severnoe Vremya*, July 27, 1912, 1.

³⁴ “Russian citizens of Vologda. A Department of the All-Russian National Union Opens in Vologda” [in Russian], *Severnoe Vremya*, September 12, 1912, 2.

³⁵ “From the Vologda Right-Wing Organizations!” [in Russian], *Severnoe Vremya*, September 23, 1912, 3.

Vagueness of such slogans and their isolation from the real problems of the population could not seriously affect those “neutral” voters who were far from politics.

On the eve of the elections to the Fourth Duma, there was certain polarization of political forces in the governorate as well as throughout the country: the opposition relied on the Kadet Party and moderate socialists and stood against the right-wing candidates. The popular local newspaper *Vologodskii Listok*, which repeatedly published the authors who were close to liberals and socialists, referred to all oppositionists as progressists, contrasting them with the right-wingers. In 1906–07, the authorities managed to significantly weaken the opposition forces by using administrative and police methods, but it was impossible to completely undermine their influence.

Political exiles, many of whom belonged to the RSDLP, had a certain influence on the formation of political views of the residents of Vologda Governorate. The Vologda Social Democrats decided to nominate their own candidate for the elections. It was attorney at law V. Trapeznikov, one of the pioneers of the social democratic movement in Russia, the organizer of the Perm Committee of the RSDLP. After a series of arrests, imprisonment, and administrative exile in Vologda in 1907–09, he stayed in the governorate, where he practiced law, journalism, and local history.³⁶ Since there was no separate working curia in Vologda Governorate, the Social Democrats could only count on the second congress of city voters, in which the clerks and workers close to them who rented a separate apartment or had a property qualification voted.

³⁶ See L.S. Panov, *Irreconcilable Trapeznikov. Essay on the Life of Politician, Lawyer and Local Historian V.N. Trapeznikov* [in Russian] (Vologda: VGPU, 2013).



Vladimir N. Trapeznikov

Source: RUWIKI. https://ru.ruwiki.ru/wiki/Трапезников,_Владимир_Николаевич

The main danger to the authorities was not the RSDLP, which was represented in the elections by V. Trapeznikov only, but from the Kadets. Although they did not formally have their own organization, the Kadets acted together and enjoyed serious prestige with the voters of the city curia and, in part, the peasant curia. In his report to the governor, the chairman of the Nikolsk Uyezd Congress of Nobility noted that peasants would support those candidates who would promise them land because

the local peasants are most interested in the land issue, and such issues are put forward in the first place by peasant Popov, who belongs to the Kadet Party.³⁷

On the eve of the elections, the opposition put forward an approved list of “Progressive voters,” which included the following persons in the city of Vologda: F. Kopylov, an accountant of the Mutual Insurance Society, member of the City Duma; I. Klushin, a merchant, director of the city bank; N. Maslennikov, a mechanical engineer, member of the City Duma; V. Sizemskii, a manager of a private printing house; A. Vinogradov, a lawyer, member of the City Duma.³⁸ The first three persons represented the Kadet Party and the rest sympathized with it. The slogans of the opposition were quite moderate. The Kadets called for solving “the needs of our land, national and local needs”; “the needs of a peasant suffering from

³⁷ “Otvety predvoditelei dvoryanstva na zapros gubernatora o nastroenii naseleniya pered vyborami v chetvertuyu Gosudarstvennuyu dumu” [Replies of marshals of nobility to the governor’s enquiry about sentiments of the population before the elections to the Fourth State Duma]. F. 18, op. 1, d. 4877, l. 6 ob. GAVO.

³⁸ “For Elections to the State Duma” [in Russian], *Vologodskii Listok*, September 25, 1912, 2.

land shortage”; to correct “disorders of the Russian reality”; to choose independent people

who would stand for urgent implementation of those reforms that would lead Russian life along the path of progress, broadly develop economic forces of the country, and alleviate the plight of the working masses.³⁹

The opposition could present its slogans to the residents of Vologda through the city newspaper *Vologodskii Listok*, but it was quite difficult to communicate them to all voters in the governorate. Trying to limit the spread of liberal and socialist agitation during the elections in every possible way, the authorities established strict local control over the receipt of printed publications. The Vologda governor instructed the zemstvo chiefs to watch closely to which publications volost governments subscribed, to send the lists to the governor’s office, and to withdraw left-wing publications from circulation.⁴⁰ All leaflets, appeals, newspapers, and magazines that were sent free of charge without a subscription were confiscated and destroyed. The police had to remove all appeals with the names of candidates printed without the permission of the authorities. It was forbidden to mention illegal parties in campaign leaflets and to print proclamations on red paper.⁴¹ All these measures hampered the opposition’s pre-election campaigning. V. Trapeznikov later recalled:

Printing houses refused to print our appeals and posters. We had to use all sorts of roundabout ways. My assistant (in advocacy) A.P. Zrelyakov went to Yaroslavl to print election ballots and election poster in the local printing houses.⁴²

Starting with the elections to the Second Duma, the electoral process was carefully controlled. Back in December 1910, the Police Department demanded that “due to the forthcoming elections of deputies to the Fourth State Duma,” all governorate gendarme departments set up “most careful surveillance” of the local

³⁹ “For Elections to the State Duma” [in Russian], *Vologodskii Listok*, October 18, 1912, 2.

⁴⁰ “Delo o vybore v chetvertuyu Gosudarstvennuyu dumu po g. Ust'sysol'sku i Ust'sysol'skomu uezdu” [The file of the election to the Fourth State Duma for the town of Ustysolsk and Ustysolsk Uyezd]. F. 18, op. 1, d. 4873, l. 7. GAVO.

⁴¹ “Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu po Vologodskoi gubernii” [The file of special record keeping for the elections to the State Duma in Vologda Governorate]. F. 1327, op. 2, d. 194, l. 150. RGIA.

⁴² V.N. Trapeznikov, “In the Land of Captivity” [in Russian], *Hard Labor and Exile*, no. 6 (19) *The 1905 Revolution* (1925): 218.

organizations of the Kadet Party and its individual representatives.⁴³ Data on all electors were collected by the uyezd election commissions, sent to the governor, and then sent to the Deputy Minister of the Interior A. Kharuzin, who was in charge of the election process. If a left-wing candidate was elected, the authorities tried to find any reason to legally challenge the election, and if there was none, the election of an undesirable candidate could be annulled without any serious grounds. Revealing is M. Shramchenko's telegram to the Ministry of Internal Affairs. The telegram said that twenty authorized right-wingers were elected by conviction in ten volost gatherings of Gryazovets Uyezd, and in the eleventh, Gavril'tsevskaya volost, a left-winger was elected; accordingly, "the elections in this volost were completely canceled due to the violation of Article 85 of the regulation."⁴⁴

The mechanism of administrative influence on elections can be retraced using the instance of P. Pribytkov, a peasant authorized from Kubenskaya Volost, a left-winger by conviction. The zemstvo chief of Vologda Uyezd tried to appeal against the election of Pribytkov in the uyezd election commission, referring to a violation of the procedure: an outsider – the volost clerk – was present at the volost gathering. However, the uyezd election commission did not agree with this argument, pointing to the relevant article of the "Regulations on Peasants," according to which the volost clerk "could not be recognized as an outsider for the gathering."⁴⁵ The decision of the uyezd commission did not suit the governor, and he demanded that the governorate election commission cancel it, which was done on the grounds that the elected candidate allegedly had not lived in the territory of the volost for more than a year (which was not true).⁴⁶ The chairman of the governorate commission informed Pribytkov about this decision only on the day of the election of voters to the governorate assembly so that he would have no time to appeal against the decision.

In an effort to prevent opposition candidates from participating in the elections, the authorities resorted to various ingenious combinations. For instance, in the town of Nikolsk, Doctor M. Perov, an opposition candidate, was elected an elector, which did not suit the governor, who filed a protest with the governorate election commission. On October 15, i.e. 5 days before the governorate election assembly,

⁴³ "Perepiska o deyatel'nosti konstitutsionno-demokraticheskoi partii" [Correspondence on the activities of the Constitutional Democratic Party]. F. 108, op. 4, d. 36, l. 17. GAVO.

⁴⁴ "Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu po Vologodskoi gubernii" [The file of special record keeping for the elections to the State Duma in Vologda Governorate]. F. 1327, op. 2, d. 194, l. 10. RGIA.

⁴⁵ "Delo o vybore lits dlya uchastiya v izbranii chlenov 4-i gosudarstvennoi dumy po Vologodskoi gubernii" [The file on the selection of persons to participate in the election of members of the Fourth State Duma in Vologda Governorate]. F. 18, op. 1, d. 4867, l. 103. GAVO.

⁴⁶ *Ibid.*, l. 106.

chairman of the commission V. Sokalskii sent Perov a telegraph to Nikolsk to inform him about his removal from the elections on the basis of the governor's protest, although the decision of the governorate commission on this issue had not yet been made. On October 16 and 17, Perov asked Sokalskii by telegraph whether he should go to the elections and received an answer that the issue had not yet been resolved. Only on October 18 did the governorate commission recognize Perov's election as correct, after which he was informed of this by telegraph on the same day in the evening. However, it was physically impossible to get from Nikolsk to Vologda by the morning of October 20 in those years (the distance from Nikolsk to Vologda is 616 versts, and to the nearest railway station of Sharya, 180 versts).⁴⁷ There is no doubt that the chairman of the Provincial Election Commission, Sokalskii, deliberately delayed the decision in order to prevent the opposition candidate from coming to the elections.

Obviously, such actions did not add to the government authority among the voters. The opposition recorded all cases of administrative influence on the course of elections and sent information about them to the *Rech'* newspaper. The local press, with rare exceptions, did not write about such facts, fearing conflict with the governorate authorities. After the elections, the opposition electors sent corresponding complaints to the State Duma, which, however, remained without consequences. Having reviewed the electoral process in Vologda Governorate, the Second Department of the Duma considered the administrative violations to be insignificant and approved the election results.⁴⁸ The use of administrative resources by the authorities during the elections was not a regional feature; similar cases at the governorate level occurred throughout the country.⁴⁹

As the elections to the Third Duma showed, opposition candidates received support primarily in the second city election congress, which united the middle urban strata: small homeowners and merchants, artisans, employees, officials and

⁴⁷ “Delo s vybornym proizvodstvom chlenov Gosudarstvennoi dumy po Vologodskoi gubernii” [The file with the elective proceedings of members of the State Duma in Vologda Governorate]. F. 1278, op. 8, d. 14, l. 13 ob. RGIA.

⁴⁸ *Ibid.*, l. 26.

⁴⁹ See I.K. Kir'yanov and E.V. Chugainova, “Administrative Resource in the Elections to the State Duma of the Russian Empire of the Fourth Convocation: the Perm Version” [in Russian], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 3 (30), 2015: 199–204; A.V. Kostylev, “Elections to the Fourth State Duma of the Russian Empire (September–October 1912)” [in Russian], in *Tauride Readings 2012. Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity. Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, the Tauride Palace, October 19, 2012: Collected Scientific Papers*, ed. A.B. Nikolaev (St Petersburg: ElekSis, 2013), pt. 1, 193–206.

tenants (up to 85% of urban voters).⁵⁰ Realizing this by order of the Minister of Internal Affairs, M. Shramchenko divided the second congress of voters of Vologda into two sections on the eve of the elections: the owners of real estate and commercial and industrial enterprises were included into the first section, and all other voters.⁵¹ Thus, the total seats of the opposition voters were divided, and the right-wingers received an additional opportunity to pass in the first section of the second city congress.

However, any administrative measures to influence voters had their limits. The elections in Vologda showed that the opposition had serious support. In the first city election congress, out of the three persons elected, two represented the Kadet party (F. Kopylov and I. Klushin) and only one person represented the right wing (N. Volkov). In the first department of the second city election congress, V. Sizemsky, a supporter of the opposition, was elected. He was almost twice ahead (72 votes against 47) of right-winger I. Churin. The election of Social Democrat V. Trapeznikov was a wake-up call for the authorities. It took place thanks to the support of opposition representative A. Vinogradov, who withdrew his candidacy in favor of Trapeznikov after the first round of voting.⁵² In a letter to the editor of the *Vologodskii listok* newspaper, Vinogradov explained his decision by saying that in the first round Trapeznikov received the majority of votes and therefore it was necessary to avoid “splitting votes in the second election.”⁵³ In a telegram to A. Kharuzin, M. Shramchenko regretted that there were no formal grounds to cancel elections in Vologda.⁵⁴

In addition to Vologda, the opposition received support in a number of other cities in the governorate. Two of the three electors from the city curia belonged to the Kadet party in Veliky Ustyug and one of the two electors in Yarensk.⁵⁵ The elections in the peasant and landowner curiae went favorably for the authorities on the outside: according to the local reports, mostly right-wingers were elected everywhere. Of course, not all electors went to the Duma for political reasons: there

⁵⁰ V.V. Shelokhaev, et al., eds. *The State Duma of Russia, 1906–2006: An Encyclopedia* [in Russian], vol. 1, *The State Duma of the Russian Empire (1906–1917)* (Moscow: ROSSPEN, 2006), 494.

⁵¹ M. Shramchenko, “The Announcements of the Vologda Governor” [in Russian], *Vologodskie Gubernskie Vedomosti*, September 15, 1912, 1.

⁵² “Elections to the State Duma. October 6 Election Results for the 2nd City Congress” [in Russian], *Severnoe Vremya*, October 9, 1912, 4.

⁵³ A. Vinogradov, “A.M. Vinogradov’s Refusal of the Candidacy (Letter to the Editors)” [in Russian], *Vologodskii Listok*, October 3, 1912, 2.

⁵⁴ “Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu po Vologodskoi gubernii” [The file of special record keeping for the elections to the State Duma in Vologda Governorate]. F. 1327, op. 2, d. 194, l. 114. RGIA.

⁵⁵ “Electors by Their Political Views” [in Russian], *Severnoe Vremya*, October 10, 1912, 2.

were those who aspired to parliament for an income, which was quite considerable by peasant standards. In a number of reports, the uyezd authorities noted that the peasants were competing “to get on the deputy salary” and that they viewed being a deputy as “profitable and beneficial earnings.”⁵⁶ Materials of the local press confirm this conclusion. A correspondent from the *Vologodskii listok* wrote:

The majority of the voters view being a deputy as a source of income, as a means of correcting disordered affairs and even enriching themselves. They are indifferent to the title, rights, and duties of the deputy, but a deputy’s salary seems attractive to them.⁵⁷

However, it was practically impossible to be elected to the Duma only to get a “deputy’s salary” without the support of certain social and political groups.

Scandals also came into the picture during the elections. On September 28, 1912, artist A. Borisov was elected in the town of Solvychevodsk. Right-winger in his convictions, he was one of those whom the governorate administration supported. After the results of the voting were announced, one of the voters, being drunk, said that “Borisov had given him, Bubnov, three roubles, but this was not enough for him, since Borisov had given others 5 roubles each.” Being confused, Borisov admitted that he “had given Bubnov three roubles “for a living” as to a poor man and that he did that often,” and then, for the press, he improved his version, stating that he had given money to Bubnov for a gift for his godson.⁵⁸ The electoral assembly drew up a report on bribery of voters, on the basis of which the uyezd election commission canceled the election of Borisov. However, this story did not receive further legal development: in private conversations, voters admitted to receiving money from Borisov, but no one officially filed a statement on this matter. Therefore, on October 13, the governorate election commission canceled the decision of the uyezd commission and approved his election on the grounds that “unsubstantiated, unsupported by any evidence statements. . . could not and should not serve as the basis for any decision whatsoever.”⁵⁹ Nevertheless, Borisov’s reputation was ruined: he was not elected to the Duma.

⁵⁶ “Otvety predvoditelei dvoryanstva na zapros gubernatora o nastroenii naseleniya pered vyborami v chetvertuyu Gosudarstvennuyu dumu” [Replies of marshals of nobility to the governor’s enquiry about sentiments of the population before the elections to the Fourth State Duma]. F. 18, op. 1, d. 4877, ll. 6, 13 ob. GAVO.

⁵⁷ “For Elections to the State Duma” [in Russian], *Vologodskii Listok*, September 8, 1912, 2.

⁵⁸ A.A. Borisov, “A.A. Borisov’s Objections to the Letters of Messrs Stabrikov, Gurevich and anonymous to *Vologodskii Listok* no. 460” [in Russian], *Severnoe Vremya*, October 24, 1912, 3.

⁵⁹ “Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu po Vologodskoi gubernii” [The file of special record keeping for the elections to the State Duma in Vologda Governorate]. F. 1327, op. 2, d. 194, l. 135. RGIA.

By the end of the election campaign, 70 out of 75 members of the governorate electoral assembly were elected. According to the governorate authorities, the electors were distributed favorably in terms of political views (see Table 1). It would seem that there were no grounds for concern: having a total of 56 seats (right-wingers, moderate right-wingers, nationalists, and Octobrists) out of 70, it was possible to confidently seat their candidates.

Table 1

**Political Views of the Electors of the Vologda Governorate Electoral Assembly
According to the Authorities**

	Right-winger	Moderate right-winger	Nationalist	Nonparty	Octobrist	Progressive	Kadet	Social Democrat	Total number of voters
Peasant curia	15			4					19
Landowner curia	21	1	5			1			28
City curia	9		4	2	1	1	5	1	23
Total	45	1	9	6	1	2	5	1	70

Sources: *Severnoe Vremya*, 1912, October 10, October 18.

However, the opposition press presented their own calculations, which differed from those of the governorate authorities (see Table 2). According to them, only 30 persons out of 67 (3 votes of 70 were not taken into account by the opposition because it had no information about them) supported the right-wingers ; 20 preferred the opposition; 17 were undecided. The estimates for the peasant curia differed most significantly: the authorities counted on 15 electors out of 19, believing that 4 had not yet decided. The opposition's calculations gave a different picture: out of 17 people, only two supported the right-wingers, 10 were undecided, and 5 sympathized with the opposition. Under such balance of power, very much depended on the voters who had not made their mind yet.

Table 2

**Political Views of the Electors of the Vologda Governorate Electoral Assembly
According to the Opposition**

	Right-wingers	Undecided	Progressive (opposition)	Total
Peasant curia	2	10	5	17
Landowner curia	22	5	–	27
City curia	6	2	15	23
Total	30	17	20	67

Source: *Vologodskii Listok*, 1912, October 9.

The final elections were held in the governorate electoral assembly on October 20, 1912 (see Table 3). The electoral law of June 3, 1907 required the mandatory representation of all curiae. Therefore, 3 members of the Duma were elected by all electors from the peasant, landowner and city curiae (one each from the curia), 2 deputies were elected from the general meeting of governorate electors. 7 people ran for the peasant curia, but the main struggle unfolded between K. Shumlyayev, chairman of the Totma uyezd zemstvo council, who was supported by the authorities, and peasant F. Kabanov, head of volost, who made no secret of his sympathy for the Kadets – the opposition stood for him.



Fedor K. Kabanov

Source: Encyclopedia Universalis. https://руни.рф/Кабанов,_Фёдор_Константинович

In the second round, Kabanov won by four votes. In the landowner curia, the candidate from the opposition, D. Popov, received only 21 votes, which was clearly not enough for electoral success. In this situation, he did not put forward his candidacy, and the Kadets decided to vote for A. Mozhaiskii, who was a moderate right-winger. They hoped that if elected, he would leave for St Petersburg and vacate the post of chairman of the provincial zemstvo council, to which the Kadets planned to appoint their leader V. Kudryavyi. As a result, Mozhaiskii turned out to be the only member of the Duma elected in the first round by a decent majority of votes (47 in favor and 22 against). In the city curia, the authorities staked on the mayor of Gryazovets A. Morozov, but he failed in the first round. In the second round, the right-wingers achieved success: their representative, Archpriest of St. Nicholas Cathedral I. Gvozdev bypassed Kadet V. Glubokovskii by just one vote. The general congress of voters did not vote for representatives of the authorities. Priest D. Popov, a Progressivist in his political views, was elected in the

second round; two candidates received the same number of votes and in accordance with the rules in force, one of them was chosen by lot. It turned out to be peasant N. Orlov, head of volost who positioned himself as a moderate right-winger. Analyzing Table 3, it is possible to notice the insignificant difference in the votes between the right-wingers and the opposition.

Table 3

The Results of the Election of Deputies of the Fourth State Duma by the Vologda Governorate Electoral Assembly on October 20, 1912

Name	Political views	In favor ⁶⁰	Against	Totals
Election in the peasant curia				
F.K. Kabanov	Close to the Kadets	34	35	Elected in the second round
K.S. Shumlyaev	Right-winger	30	39	–
Election in the landowner curia				
A.A. Mozhaiskii	Moderate right-winger	47	22	Elected in the first round
Election in the city curia				
I.M. Gvozdev	Right-winger	31	38	Elected in the second round
V.V. Glubokovskii	Kadet	30	39	–
Election from the general meeting of voters				
D.Ya. Popov	Progressive	30	39	Elected in the second round
N.S. Orlov	Centrist	26	43	Elected after the second round by lot
K.P. Ivanov	Right-winger	26	43	–
V.V. Glubokovskii	Kadet	24	45	–
A.N. Kostyamin	Right-winger	24	45	–
A.A. Ilyinskii	Right-winger	23	46	–
A.A. Sakharov	Right-winger	23	45	–
V.N. Trapeznikov	Social Democrat	22	47	–

Sources: *Severnoe Vremya*, 1912, October 24; *Vologodskii Listok*, 1912, October 24.

The elections showed that the efforts of the governorate authorities to seat right-wing candidates in the Duma produced rather limited results. Of the five elected deputies of the Duma, only one, priest M. Gvozdev, joined the faction of the right-wingers. During an interview with the *Vologodskii Listok*, he described his views as follows: “I sit with the right-wingers, but I belong neither to the extreme right-wingers nor to the moderate right-wingers, I’m just a right-winger.”⁶¹ Even

⁶⁰ In the second round, a relative majority of votes was needed to win. Therefore, all those elected in the second round received more votes “against” than “in favor.”

⁶¹ “Archpriest I.M. Gvozdev” [in Russian], *Vologodskii Listok*, December 4, 1912, 5.

A. Mozhaiskii, chairman of the Vologda provincial zemstvo council, and protégé of the authorities, joined the centrist faction. Mozhaiskii's choice of faction was quite conscious: in the Duma, he advocated the creation of a stable and efficient center consisting of the Progressivists, Octobrists, centrists, and nationalists.⁶² Peasant N. Orlov, who did not have clear political views, also joined this faction. During an interview with the *Vologodskii Listok*, he admitted, "It was difficult for me, a simple peasant, to figure out big political issues." On the one hand, Orlov spoke about his sympathies for the moderate right-wingers, and on the other, he emphasized his rejection of their opinion on a number of issues. Thus, recognizing the illegal actions of the authorities during the elections, he believed that

The Duma must find and point out to the government violations of the law. The right-wingers would do anything to please the government. In my opinion, for reasons of conscience, it is necessary to consider all the illegal actions of the administration and condemn its participation in the elections where it actually took place.⁶³

He also disagreed with the right-wingers on the land issue, emphasizing that if they began to support the government's land policy aimed at destroying the community, he would not be able to agree with them and would vote "against his political associates." It is unlikely that the election of a deputy with such views can be attributed to the success of the right-wingers. Priest D. Popov joined the Progressive faction as he had planned during the election campaign. In an interview to the *Vologodskii Listok*, deputy from the peasant curia F. Kabanov clearly defined his political preferences:

In the Duma, I occupy a seat between the Progressivists and the Kadets and always vote with the opposition. . . My heart is with the opposition.⁶⁴

For a more complete picture of the elected Vologda deputies, it is necessary to dwell on their further political evolution. Four out of five deputies (except for I. Gvozdev) joined the Progressive Bloc in 1915; two actively supported the February Revolution. Peasant F. Kabanov became commissar of the Provisional Government in the 5th Army of the Northern Front. Priest D. Popov, made a solemn blessing of the rebellious soldiers in front of the Tauride Palace on February 27, 1917 and then actively engaged in revolutionary activities: he joined the Socialist Revolutionary Party (then moved to the Left-Wing Socialist Revolutionaries), supported the

⁶² "Conversation with A.A. Mozhaiskii" [in Russian], *Vologodskii Listok*, December 2, 1912, 2.

⁶³ "N.S. Orlov" [in Russian], *Vologodskii Listok*, December 13, 1912, 5.

⁶⁴ "F.K. Kabanov" [in Russian], *Vologodskii Listok*, December 11, 1912, 5.

Bolsheviks, for which he was disrobed, was a delegate to the 5th All-Russian Congress of Soviets, met with Vladimir Lenin, and worked in the bodies of Soviet authority.⁶⁵



Dmitrii Ya. Popov

Source: PeopleLife. <https://www.peoplelife.ru/231143?ysclid=lmivyk4w21564948798>

D. Popov's political activity vividly demonstrates the erroneous belief of the authorities that all clergymen supported right-wing ideas. The government did not take into account the oppositional sentiments of some clergymen that were caused by the unresolved church problems (strict administrative control of the state over the church, difficult everyday life of the rural clergy, etc.). In this regard, an interesting fact should be noted. Shortly after being elected to the Duma, Popov had a meeting with the diocesan bishop in Vologda. The bishop knew the deputy's political views well but at the same time, according to Popov, he "did not express his displeasure about that with a single word."⁶⁶

Reporting to Minister of Internal Affairs A. Makarov on the results of the elections to the Duma, M. Shramchenko recognized the failure of all those candidates (except for A. Mozhaiskii) who were planned by the authorities. He explained this by the random nature of the elections and the non-fulfillment of preliminary agreements by the priests: "The clergy sought to seize three seats instead of the two preliminarily agreed upon, which they fortunately failed to achieve." As a result, "the elections

⁶⁵ *The State Duma of Russia*, 1: 239, 501–02.

⁶⁶ "Priest D.Ya. Popov" [in Russian], *Vologodskii Listok*, December 6, 1912, 5.

were extremely nervous” and “completely random” people were elected.⁶⁷ M. Shramchenko’s references to the random nature of the elections look like an excuse for his own inability to seat the proper people in the Duma. However, the role of chance, which is present in any election campaign, should not be overstated. Two forces came together in the elections: the right wing, which was supported in every possible way by the authorities, and the opposition, led by the local Kadets. Thanks to the provisions of the electoral law of June 3, 1907 and the administrative resource, the right-wingers had an advantage, but the governorate authorities were not popular with voters: all their candidacies (except for A. Mozhaiskii) were outvoted. The opposition had a significant number of supporters: out of the five persons elected, two joined the opposition Kadets and Progressives factions, and they had not hidden their political views even before the elections. Of great importance was the position of politically undecided electors, whose votes the overall outcome of the elections often depended on. This can be proved by the fact that all the deputies, except for A. Mozhaiskii, were elected only in the second round by a small majority of seats. Mozhaiskii’s confident victory in the first round is explained by the fact that the Kadets voted for him for the above reasons, and this fact was admitted by Shramchenko. The victory of peasant F. Kabanov, who was close to the Kadets, in the landowner curia can hardly be called an accidental one. During the election campaign, he emphasized that he made the solution of the land issue his priority. In his report to the Minister of the Interior, Shramchenko claimed that he had no data on the political views of the elected deputies.⁶⁸ In this case, the governor clearly stretched the truth, trying to sugar-cover the situation. During the election campaign, D. Popov did not hide his sympathy for the Progressive faction; he appeared in the documents of the election commissions as a Progressivist. At the same time, the attitude of the Vologda authorities towards the Progressivists was just as unambiguously negative as towards the Kadets.⁶⁹ F. Kabanov also did not hide his oppositional sentiments, declaring that he would join the Kadet faction in the Duma, and even the local press wrote about it. It is hard to imagine that the governor did not know all this.

Conclusion

Thus, it can be concluded that during the elections at the governorate level, tendencies towards the growth of opposition sentiments and the decline in the authority of the government were clearly manifested. Tough measures to “calm down” the country gave a certain result in the first years after the Revolution of

⁶⁷ “Delo Osobogo deloproizvodstva po vyboram v Gosudarstvennuyu dumu po Vologodskoi gubernii” [The file of special record keeping for the elections to the State Duma in Vologda Governorate]. F. 1327, op. 2, d. 194, l. 121. RGIA.

⁶⁸ Ibid., l. 126 ob.

⁶⁹ “To the Russian Voters!” [in Russian], *Severnoe Vremya*, July 27, 1912, 1.

1905–07, they could not remove all the contradictions that had accumulated in the country. Despite all the restrictions of the electoral law of June 3, 1907, the elections to the Fourth State Duma showed the obvious demand of society for reforming the country. In this situation, at the level of Vologda Governorate, the authorities were unable to respond to this demand entering into a limited dialogue with the opposition and to properly consolidate the right-wing forces and seat their candidates in the Duma. Applying a wide range of administrative measures against the opposition, the authorities drove the situation even more into a dead end. According to N. Savich, one of the leaders of the Octobrist faction, many deputies of the Fourth Duma “indignantly told about the governors’ pressure on the elections,” which led to the emergence of “a more definite opposition to the government.”⁷⁰ The elections showed the growing contradictions between the government and society, which, while maintaining the current government course, led the Russian Empire to revolutionary upheavals.

Список литературы

Акульшин П.В., Князева И.С. Парламентская история Центральной России: выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе и Учредительном собрании (1906–1917 гг.). Москва: АИРО-XXI, 2021. 336 с.

Государственная дума России, 1906–2006: энциклопедия: в 2 т. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917) / под редакцией В.В. Шелохаева и др. Москва: РОССПЭН, 2006. 768 с.

Государственный совет Российской империи: 1906–1917: энциклопедия / под редакцией В.В. Шелохаева и др. Москва: РОССПЭН. 2008. 343 с.

Егоров А.Н. Выборы в Государственные думы Российской империи в Вологодской губернии: региональные особенности // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 10–11 декабря 2015 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2016. Ч. 1. С. 85–93.

Егоров А.Н. Документы губернских жандармских управлений как источник формирования образа провинциального либерала (по материалам Вологодской и Новгородской губерний) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3 (49), т. 1. С. 34–37.

Егоров А.Н. Политические предпочтения депутатов Государственной думы Российской империи от северных губерний // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2014 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2015. Ч. 1. С. 254–264.

Ежегодник газеты «Речь» на 1913 год. Санкт-Петербург: Издание редакции газеты «Речь», 1913. 534 с.

⁷⁰ N.V. Savich, *Memoirs* [in Russian] (St Petersburg: Logos; Dusseldorf: Goluboi vsadnik, 1993), 89.

Карнишин В.Ю. В испытаниях думскими выборами: власть и провинциальное общество в политических реалиях начала XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 21–23.

Кирьянов И.К., Чугайнова Е.В. Административный ресурс на выборах в Государственную думу Российской империи четвертого созыва: пермский вариант // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 3 (30). С. 199–204.

Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг.: в 2 кн. Москва: Наука, 1992. Кн. 2. 456 с.

Костылев А.В. Выборы в IV Государственную думу Российской империи (сентябрь – октябрь 1912 г.) // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 19 октября 2012 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2013. Ч. 1. С. 193–206.

Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. Москва: РОССПЭН, 2001. 528 с.

Мальшева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. Москва: Квадрига, 2018. 240 с.

Николаев А.Б. Думская революция: 27 февраля – 3 марта 1917 года: в 2 т. Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. Т. 2. 447 с.

Панов Л.С. Выборы в IV Государственную Думу в Вологодской губернии // Социальные процессы, власть и общество в России в XX веке: общероссийский и региональный ракурс: сборник научных статей / под редакцией М.А. Безнина. Вологда: ВоГУ, 2018. С. 18–31.

Панов Л.С. Непримиримый Трапезников. Очерк жизни политического деятеля, юриста и краеведа В.Н. Трапезникова. Вологда: ВГПУ, 2013. 218 с.

Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905–1907 гг). Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005. 205 с.

Савич Н.В. Воспоминания. Санкт-Петербург: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник. 1993. 492 с.

Соловьев К.А. Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906–1917 годах. Москва: Новое литературное обозрение, 2019. 352 с.

Степанов С.А. Черная сотня. Москва: Эксмо; Яуза, 2005. 544 с.

Трапезников В.Н. В стране неволи // Каторга и ссылка. 1925. № 6 (19). Революция 1905 года. С. 196–221.

Шиловский М.В. Организация и проведение выборов в I–IV Государственные думы в Сибири (1906–1913) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 29–34.

References

Akul'shin, P.V., and I.S. Knyazeva. *Parlamentskaya istoriya Tsentral'noi Rossii: vybory i predstavitel'stvo Ryazanskoi gubernii v Gosudarstvennoi dume i Uchreditel'nom sobranii (1906–1917 gg.)* [Parliamentary history of Central Russia: elections and representation of Ryazan Governorate in the State Duma and the Constituent Assembly (1906–1917)]. Moscow: AIRO-XXI, 2021. (In Russian)

Egorov, A.N. “Dokumenty gubernskikh zhandarmskikh upravlenii kak istochnik formirovaniya obraza provintsial'nogo liberala (po materialam Vologodskoi i Novgorodskoi gubernii)”

[Documents of the governorate gendarme departments as a source of shaping the image of a provincial liberal (based on the materials of Vologda and Novgorod governorates)]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (49), vol. 1 (2013): 34–37. (In Russian)

Egorov, A.N. “Politicheskie predpochteniya deputatov Gosudarstvennoi dumy Rossiiskoi imperii ot severnykh gubernii” [Political preferences of the deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Northern provinces]. In *Tavrisheskie chteniya 2014. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statei* [Tauride Readings 2014. Current problems of parliamentarism: history and modernity: collected scientific papers], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 254–64. St Petersburg: ElekSis, 2015. (In Russian)

Egorov, A.N. “Vybory v Gosudarstvennye dumy Rossiiskoi imperii v Vologodskoi gubernii: regional'nye osobennosti” [Elections to the State Dumas of the Russian Empire in Vologda Governorate: regional features]. In *Tavrisheskie chteniya 2015. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 10–11 dekabrya 2015 g.): sbornik nauchnykh statei* [Tauride Readings 2015. Current problems of parliamentarism: history and modernity. Proceedings of the International scientific conference (St Petersburg, the Tauride Palace, December 10–11, 2015): collected scientific papers], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 85–93. St Petersburg: ElekSis, 2016. (In Russian)

Ezhгодnik gazety “Rech” na 1913 god [Yearbook of the newspaper *Rech* for 1913]. St Petersburg: Izdanie redaktsii gazety “Rech”, 1913. (In Russian)

Karnishin, V.Yu. “V ispytaniyakh dumskimi vyborami: vlast' i provintsial'noe obshchestvo v politicheskikh realiyakh nachala XX veka” [Tested by the Duma elections: power and provincial society in the political realities of the early 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 5 (25) (2013): 21–23. (in Russian)

Kir'yanov, I.K., and E.V. Chugainova. “Administrativnyi resurs na vyborakh v Gosudarstvennuyu dumu Rossiiskoi imperii chetvertogo sozyva: permskii variant” [Administrative resource in the elections to the State Duma of the Russian Empire of the fourth convocation: the Perm version]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 3 (30), 2015: 199–204. (In Russian)

Kokovtsov, V.N. *Iz moego proshlogo. Vospominaniya. 1903–1919 gg.* [From my past. Memoirs. 1903–1919]. 2 bks. Bk. 2. Moscow: Nauka, 1992. (In Russian)

Kostylev, A.V. “Vybory v IV Gosudarstvennuyu dumu Rossiiskoi imperii (sentyabr' – oktyabr' 1912 g.)” [Elections to the Fourth State Duma of the Russian Empire (September–October 1912)]. In *Tavrisheskie chteniya 2012. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, Tavrisheskii dvorets, 19 oktyabrya 2012 g.): sbornik nauchnykh statei: v 2 ch.* [Tauride Readings 2012. Current problems of parliamentarism: history and modernity. Proceedings of the International scientific conference (St Petersburg, the Tauride Palace, October 19, 2012: Collected scientific papers], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 193–206. St Petersburg: ElekSis, 2013. (In Russian)

Kotsyubinskii, D.A. *Russkii natsionalizm v nachale XX stoletiya. Rozhdenie i gibel' ideologii Vserossiiskogo natsional'nogo soyuza* [Russian nationalism at the beginning of the 20th century. Birth and death of the ideology of the All-Russian National Union]. Moscow: ROSSPEN, 2001. (In Russian)

Malysheva, O.G. *Izбирatel'naya sistema i praktika Rossii v period dumskoi monarkhii 1905–1917* [The electoral system and practice of Russia during the Duma monarchy, 1905–1917]. Moscow: Kvadriga, 2018. (In Russian)

Nikolaev, A.B. *Dumskaya revolyutsiya: 27 fevralya – 3 marta 1917 goda* [The Duma Revolution: February 27 – March 3, 1917]. 2 vols. Vol. 2. St Petersburg: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena, 2017. (In Russian)

Panov, L.S. *Neprimirimi Trapeznikov. Ocherk zhizni politicheskogo deyatelya, yurista i kraevedy V.N. Trapeznikova* [Irreconcilable Trapeznikov. Essay on the life of politician, lawyer and local historian V.N. Trapeznikov]. Vologda: VGPU, 2013. (In Russian)

Panov, L.S. “Vybory v IV Gosudarstvennyu Dumu v Vologodskoi gubernii” [Elections to the Fourth State Duma in Vologda Governorate]. In *Sotsial'nye protsessy, vlast' i obshchestvo v Rossii v XX veke: obshcherossiiskii i regional'nyi rakurs: sbornik nauchnykh statei* [Social processes, power and society in Russia in the 20th century: an all-Russian and regional perspective: collected research articles], edited by M.A. Beznin, 18–31. Vologda: VoGU, 2018. (In Russian)

Patrikeeva, O.A. *Rossiiskaya obshchestvennost' i vybory v I i II Gosudarstvennye Dumy (1905–1907 gg)* [The Russian public and elections to the First and Second State Dumas (1905–1907)]. St Petersburg: SPbGU, 2005. (In Russian)

Savich, N.V. *Vospominaniya* [Memoirs]. St Petersburg: Logos; Dusseldorf: Goluboi vsadnik, 1993. (In Russian)

Shelokhaev, V.V., et al., eds. *Gosudarstvennaya дума России, 1906–2006: entsiklopediya* [The State Duma of Russia, 1906–2006: an encyclopedia]. 2 vols. Vol. 1, *Gosudarstvennaya дума Rossiiskoi imperii (1906–1917)* [The State Duma of the Russian Empire (1906–1917)]. Moscow: ROSSPEN, 2006. (In Russian)

Shelokhaev, V.V., et al., eds. *Gosudarstvennyi sovet Rossiiskoi imperii: 1906–1917: entsiklopediya* [The State Council of the Russian Empire: 1906–1917: an encyclopedia]. Moscow: ROSSPEN, 2008. (In Russian)

Shilovskii, M.V. “Organizatsiya i provedenie vyborov v I–IV Gosudarstvennye dumy v Sibiri (1906–1913)” [Organization and conduct of elections to the First–Fourth State Dumas in Siberia (1906–1913)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 5 (25) (2013): 29–34. (in Russian)

Solov'ev, K.A. *Samoderzhavie i konstitutsiya: politicheskaya povsednevnost' v Rossii v 1906–1917 godakh* [Autocracy and the constitution: political everyday life in Russia in 1906–1917]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. (In Russian)

Stepanov, S.A. *Chernaya sotnya* [The Black Hundred]. Moscow: Eksmo; Yauza, 2005. (In Russian)

Trapeznikov, V.N. “V strane nevoli” [In the land of captivity]. In *Katorga i ssylka*, no. 6 (19) *Revolutsiya 1905 goda* [The 1905 Revolution], (1925): 196–221. (In Russian)

Информация об авторе

Андрей Николаевич Егоров – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и философии, заместитель главного редактора журнала «Historia provinciae – журнал региональной истории»; <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>, anegorov65@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 г. Череповец, Россия).

Information about the author

Andrei N. Egorov – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of History and Philosophy, Deputy editor-in-chief of the journal *Historia Provinciae* – the Journal of Regional

History; <https://orcid.org/0000-0002-1196-3748>, anegorov65@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 20.04.2023; принята к публикации 28.04.2023.

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 20.04.2023; accepted for publication 28.04.2023.